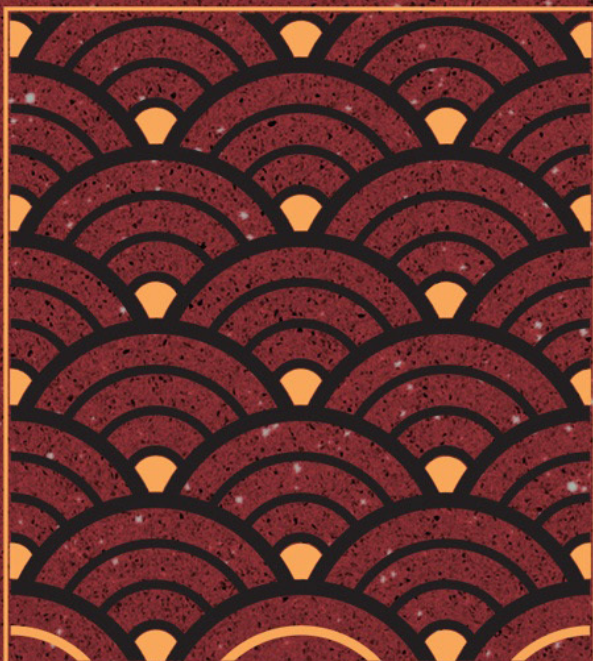

Цунэтомо
Ямамото
БУСИДО

«ХАГАКУРЭ»
О ПУТИ
САМУРАЯ

СТРАТЕГИЯ
И
ВЛАСТЬ

Стратегия и власть

Цунэтомо Ямамото

Бусидо. «Хагакурэ» о Пути самурая

«Азбука»

1716

УДК 13
ББК 87

Ямамото Ц.

Бусидо. «Хагакурэ» о Пути самурая / Ц. Ямамото — «Азбука»,
1716 — (Стратегия и власть)

ISBN 978-5-389-30448-2

Перед вами легендарный свод правил самурая, собранный знаменитым воином XVII века Цунэтомо Ямамото. Уже вошедший в золотой запас человечества, «Бусидо» предлагает уникальный путь к пониманию жизни через призму древних традиций, учит ценить долг, преданность и бесстрашие, а также помогает осознать важность внутренней гармонии и духовного роста. В военное время, когда жизнь была полна вызовов и конфликтов, «Бусидо» стал маяком мудрости и силы. Юкио Мисима, автор мировых бестселлеров и один из самых читаемых в мире писателей, писал следующее: «Возможно, “Бусидо” – изначально книга-парадокс. Во время войны она излучала свет, но среди белого дня была не очень заметна, и лишь во мраке книга засияла по-настоящему».

УДК 13

ББК 87

ISBN 978-5-389-30448-2

© Ямамото Ц., 1716

© Азбука, 1716

Содержание

Предисловие	6
Неторопливая беседа в сумерках	8
Книга первая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Цунэтомо Ямамото

Бусидо. «Хагакурэ» о Пути самурая

С предисловием А. М. Горбылёва – к. и. н., преподавателя Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, доцента кафедры истории и культуры Японии

Предисловие к русскому изданию доцента кафедры истории и культуры Японии Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова, кандидата исторических наук *Алексея Горбылёва*

Печатается по изданию: *Ямамото Ц. Хагакурэ, или Сокрытое в листве.* – М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2023.

© Логачев С. И., перевод на русский язык, 2023

© Горбылёв А. М., предисловие, 2025

© «Издательство Азбука», 2025

Колибри®

Предисловие

В руках у читателя книга удивительной судьбы. Вот уже несколько десятилетий переведенная на множество языков она не покидает полок книжных магазинов по всему миру, считаясь эталонным изложением бусидо – знаменитого «Пути воина», мировоззрения и нравственных ценностей японских самураев, настоящим кладом мудрости, руководством по воспитанию воли и отваги. А между тем в самой Японии на протяжении почти двух столетий со времени ее написания она оставалась почти безвестной, была достоянием крайне узкого круга посвященных читателей.

Эта книга известна как «Хагакурэ», что означает буквально «Скрытое в листве». Однако полное ее название – «Хагакурэ кикигаки» – «Записи рассказанного под сенью листвы». Она явилась плодом совместного творчества рассказчика Ямамото Цунэтомо (Дзётё) и его записчика Тасиро Цурамото.

Ямамото Цунэтомо (1659–1719) был шестым ребенком в семье Ямамото Сигэдзуми, самурая из княжества Сага, где правил клан Набэсима. Отец постарался привить сыну настоящие воинские ценности и воспитать из него, несмотря на слабость здоровья, достойного самурая.

Цунэтомо начал служить пажом при князе Набэсима Мицусигэ (1632–1700, правитель Сага с 1657 г.) в девять лет, выказал способности каллиграфа и сочинителя и в девятнадцать лет был назначен помощником писца при князе. Однако далее его карьера не заладилась. Отставленный от службы, Цунэтомо погрузился в изучение дзэн-буддизма и практику медитации под присмотром монаха Таннэна, изучал конфуцианство под руководством Исида Иттэй. Оба этих наставника не только неоднократно упомянуты на страницах «Хагакурэ», но и в огромной степени повлияли на содержание и дух этого памятника.

В 1687 г. Цунэтомо разрешили вернуться на службу. Он служил на разных должностях в княжеском секретариате вплоть до смерти Мицусигэ в 1700 г. Глубоко тронутый кончиной обожаемого сюзерена, Цунэтомо жаждал совершить *дзюнси* – ритуальное «самоубийство вслед», но поступить так не имел права, ведь сам Мицусигэ еще в 1661 г. издал указ, запрещающий *дзюнси* ради сохранения в клане преданных вассалов. Выход из создавшегося положения Цунэтомо нашел, приняв монашеский постриг, оставив мирскую жизнь и посвятив себя молениям о возрождении Мицусигэ в Западном раю будды Амида.

Приняв монашеское имя Асахияма Дзётё, он поселился в хижине в горной глуши примерно в десяти километрах к северу от княжеского замка. Там в 1710 г. его и разыскал убитый горем Цурамото Тасиро (1678–1748), бывший писец княжеского секретариата, отстраненный от службы годом ранее. В течение следующих семи лет Тасиро учился у Дзётё тому, что значит быть самураем, записывая его рассказы и суждения. Из этих записей около 1716 г. и было составлено «Хагакурэ» – фолиант в 11 свитков-книг, 1281 параграф, примерно тысяча страниц книжного иероглифического текста.

Когда Тасиро представил свой труд учителю, тот велел ему сжечь его. Но записчик не исполнил воли рассказчика, и в дальнейшем «Записи рассказанного под сенью листвы» получили хождение среди самураев Набэсима, которые переписывали фолиант для личного пользования. Всего до нас дошло около 40 списков «Хагакурэ», но протограф кисти Цурамото Тосиро не сохранился.

Почему же Дзётё требовал сжечь «Хагакурэ»? Почему эта книга передавалась лишь в рукописях и не была издана до начала XX в.? Почему первое полное издание этого памятника увидело свет только в 1940 г.?

Вероятно, автор «Хагакурэ» понимал, что его учение во многом идет вразрез с официальной идеологией, которую насаждал правивший сёгунский клан Токугава, и опасался, что

обнародование его труда может навлечь кары на клан Набэсима. Его стремление уничтожить книгу само по себе красноречиво говорит, что «Хагакурэ» никак нельзя рассматривать как типичное выражение ценностей и идеалов воинского сословия эпохи Токугава (1603–1867). Скорее наоборот – этот памятник стоит совершенно особняком в огромном массиве трудов токугавских идеологов бусидо.

Тогда как другие идеологи бусидо середины XVII – начала XVIII в. в полном соответствии с Княжеским (1615) и Дворянским (1635) кодексами сёгуната Токугава видели идеал самурая в образе конфуцианского благородного мужа, постигшего гражданские и воинские науки, воспитавшего в себе такие нравственные качества, как человеколюбие (дзин), чувство долга-справедливости (ги) и смелости (ю), Дзётё находил этот образ чересчур умозрительным и недостижимым на практике и противопоставлял ему свой идеал – приземленный, посюсторонний, легкодостижимый. Для Дзётё идеальным был самурай самоотверженный, без колебаний вручающий свою жизнь господину и в ситуации выбора между жизнью и смертью без раздумий выбирающий смерть, живущий и действующий так, словно уже умер.

Идея победы над страхом через принятие смерти – центральная в «Хагакурэ». Именно ей посвящены самые знаменитые строки этого памятника:

«В ситуации, когда приходится выбирать [погибнуть или бороться за жизнь], выбирай тот путь, который скорее приведет тебя к смерти. Оставь все раздумья, исполнись решимости и иди вперед... Мне, как и всем другим людям, тоже свойственна жажда жизни. И потому я знаю, что каждый из нас склонен искать оправдания своим поступкам, совершаемым ради сохранения жизни. Однако тот, кто, не совершив задуманного, останется в живых, заслужит имени труса. А это ужасная опасность – прослыть трусом. С другой стороны, тот, кто падет, не совершив задуманного, хотя и может быть назван сумасшедшим, но не покроет себя бесчестьем. И именно так должен поступать всякий, кто идет по Пути воина. Поэтому каждое утро и каждый вечер, снова и снова, готовь себя к тому, чтобы расстаться с жизнью. Помни: кто готов в любое мгновение расстаться с жизнью, обретает полную свободу на Пути воина и способность в полной мере и без единой ошибки исполнить свой долг человека, родившегося в семье самурая».

В годы Второй мировой этот исполненный решимости призыв к самоотречению и самопожертвованию укреплял дух японских солдат, втянутых в мясорубку кровавой бойни. А сегодня он привлекает внимание философов, историков, пытающихся постичь суть идеологии самурайства, и вообще всех людей, задумывающихся о своем месте в жизни, о долге, о чести, о служении, ищущих источники силы и вдохновения в своей борьбе за успех, жаждущих одолеть извечный страх человека перед неизбежным концом земной жизни и неведомым будущим после нее.

*А. М. Горбылёв,
доцент кафедры истории и культуры Японии Института стран Азии и
Африки МГУ имени М. В. Ломоносова,
кандидат исторических наук*

Неторопливая беседа в сумерках

Вассалы клана Набэсима должны разбираться в его истории и традициях. Прискорбно, что в последнее время этими знаниями стали пренебрегать. Смысл их приобретения состоит в том, чтобы лучше понять, как возник и развивался клан, запечатлеть в памяти, как он пришел к процветанию благодаря самоотверженным усилиям и благородству предков-основателей рода. Тому, что наш клан существует так долго и до наших дней не имеет себе равных, мы обязаны господину Готю¹ за его сострадательность и воинскую доблесть, господину Рисо² за его благодеяния и благочестие, а также силе и могуществу повелителя Таканобу³ и повелителя Ниппо⁴.

Совершенно непонятно, как люди нашего поколения могут забывать историю и традиции нашего клана и даже почитать чужих кумиров. Ни Шакьямуни, ни Конфуций, ни Масасигэ Кусуноки⁵, ни Сингэн Такэда⁶ не состояли на службе у кланов Рюдзодзи и Набэсима, и их воззрения не соответствуют традициям нашего клана. И в мирное время, и во времена войн как высшие, так и низшие сословия должны жить, почитая лишь своих предков и их учение.

Последователи любой школы или традиции почитают мастеров своего пути. Люди, принадлежащие к нашему клану, не нуждаются в лишнем знании и чужих учениях. Возможно, глубоко познав нашу историю и традиции, кто-то и захочет ради удовольствия узнать что-то о других землях. Однако, постигнув наши традиции, он неизбежно придет к выводу, что в других землях нет ничего такого, чего нам недостает.

Если представитель какого-либо другого клана поинтересуется происхождением кланов Рюдзодзи и Набэсима, задаст вопрос, как владения Рюдзодзи стали владениями Набэсимы, или попросит: «Я слышал, что никто на Кюсю не может сравниться с родами Рюдзодзи и Набэсима в военных подвигах. Расскажите мне о них», то человек, не знающий нашей истории и традиций, не сумеет сказать ни слова в ответ.

Для человека, служащего нашему клану, не должно существовать ничего, кроме ревностного выполнения своих обязанностей. Однако люди часто пренебрежительно относятся к своему долгу и желают перебраться на другое место, считая, что там им будет интереснее. Это влечет за собой ошибки и неразбериху. Замечательные примеры служения клану – жизни повелителя Ниппо и повелителя Тайсэйина⁷. В те времена служившие им люди выполняли свои обязанности самоотверженно. Высшие сословия искали себе верных слуг, а представители низших сословий старались быть полезными своим господам. Между верхами и низами существовало согласие, и клан поддерживал свое могущество.

¹ *Господин Готю* – имя в монашестве Иэканэ Рюдзодзи (1454–1546), военачальника и основателя клана Рюдзодзи, установившего гегемонию над доменом Сага. (*Здесь и далее примеч. перев.*)

² *Господин Рисо* – имя в монашестве Киёхисы Набэсимы (1490–1544), соратника Иэканэ Рюдзодзи и деда Наосигэ Набэсимы.

³ *Таканобу Рюдзодзи* (1529–1584) – правнук Иэканэ Рюдзодзи, объединивший под властью своего клана значительную часть о. Кюсю.

⁴ *Повелитель Ниппо* – посмертное имя Наосигэ Набэсимы (1538–1618), крупного военного деятеля и феодала (*даймё*), основателя клана Сага, унаследовавшего владение одноименным доменом от семейства Рюдзодзи.

⁵ *Масасигэ Кусуноки* (1294?–1336) – политический деятель и военачальник. До 1945 г. в официальной историографии представлялся как образец «верного вассала», «слуги императора», «истинного японца».

⁶ *Сингэн Такэда* (1521–1573) – один из самых могущественных японских феодалов, имевший исключительный военный авторитет на поздней стадии *сэнгоку дзидай* – эпохи воюющих провинций (период феодальных междоусобиц, длившийся со второй половины XV до начала XVII в.).

⁷ *Повелитель Тайсэйин* – посмертное имя Кацусигэ Набэсимы (1580–1657), старшего сына и наследника Наосигэ Набэсимы, первого правителя клана Сага.

Повелитель Ниппо проливал кровь в битвах, ему приходилось сталкиваться с отчаянными ситуациями, несколько раз он был готов совершить *сэнпую*⁸, однако благодаря его беспримерным усилиям и везению клан выстоял. Повелитель Тайсэин тоже был на грани самоубийства, но, отличившись в сражениях, упрочил свое положение в клане и сумел стать его первым правителем. Не жалея трудов, он усилил систему управления, укрепил стратегически важные пункты и сделал много другого. Будучи благочестивым человеком, он сказал: «Я не могу с пренебрежением относиться к деятельности повелителя Ниппо, усилиями которого создавался наш клан. Мой долг обеспечить клану мир и процветание для будущих поколений. В мирное время мир вокруг нас постепенно становится расточительным и сумасбродным; люди будут забывать о суровых военных временах и тратить все больше в своем стремлении к роскоши. Высшие и низшие слои будут нищать, покрывая себя позором в глазах людей, проживающих в нашей провинции и за ее пределами, и жилища их разрушатся. Старики умирают, а молодежь волнуется, только как бы не отстать от времени. Надеюсь, записанные мною наставления сохранятся для будущих поколений. Если они будут переданы моему наследнику, новый глава клана сможет понять, что происходило раньше». Поэтому повелитель Ниппо провел жизнь в окружении бумаг, записывая свои мысли.

Мы не можем знать о секретных традициях, но старики рассказывали, что тайные законы войны – *катикути* – передавались в клане Набэсима из поколения в поколение, из уст в уста. В переходящем по наследству от правителя к правителю ларце хранятся два текста, посвященные военной тактике: «Избранные ощущения зрения и слуха» (*Ситёкакүтисё*) и «Хроники трех поколений отцов» (*Сэнко-сандайки*). Кроме того, повелитель Ниппо подробно заносил в отдельную книгу, изготовленную из *ториноко*⁹, сведения о существующих внутри клана порядках и обычаях, различных учреждениях, записи о ведении дел с центральным правительством, об обязанностях людей, находящихся на его службе. Затраченные им усилия сослужили поистине неоценимую службу делу долгого процветания клана, и мы должны испытывать глубокую благодарность за это.

Хотелось бы со всем уважением к новым правителям пожелать, чтобы они помнили о затраченных повелителем Ниппо и повелителем Тайсэйином трудах и по крайней мере с должным вниманием обращались к писаниям своих предшественников. Окружение новых правителей с самого их рождения заискивает перед ними, всячески оберегает от забот, поэтому они не ведают трудностей, не знают традиций и истории клана и делают все, что им заблагорассудится, мало заботясь об ответственности, лежащей на их плечах. В последние годы появилось много разных новшеств, и дела в клане пошли под гору.

В такие времена разные ловкачи, которые на самом деле ничего не знают, хвастаются друг перед другом своей мудростью и озабочены только тем, как бы придумать что-нибудь новенькое, редкостное, чтобы понравиться правителю, совать нос во все дела и творить, что им заблагорассудится. Вот некоторые результаты их деятельности: возник раздор между тремя семейными ветвями клана Набэсима; учреждение системы *тякүдза*¹⁰; прием на службу людей из других кланов; назначение самураев из резерва на командные должности в войске; частые перестановки в боевых единицах; смена резиденций; приравнение высших вассалов к статусу родственников правителя; ликвидация восточной резиденции Коёкэн; введение системы ранжирования лиц, допускаемых к аудиенции у правителя; постройка новой резиденции Нисиясики; реформирование частей легкой пехоты; раздача вассалам вещей, принадлежавших преждему правителю; разрушение старой западной резиденции и так далее. Стиль решения

⁸ *Сэнпую* – ритуальное самоубийство методом вспарывания живота. То же, что хакакири.

⁹ *Ториноко* – сорт высококачественной плотной бумаги.

¹⁰ *Тякүдза* – своего рода кадровый резерв: семейства вассалов, которым открывался доступ к высоким должностям.

подобных вопросов меняется каждый раз со сменой правителя, и, если он поддается соблазну устроить что-то новое, возникают проблемы.

Как бы то ни было, установления, введенные нашими предками, оказались прочными и воздвигнутый на них фундамент остался неколебимым. При всем сомнительном итоге нововведений верхи и низы, объединившись и следуя учению повелителя Ниппо и повелителя Тайсэйина, способны обеспечить спокойствие людей и эффективное правление.

Среди нескольких поколений наших правителей не было ни одного недостойного или неразумного человека. Они никогда не опускались по влиятельности на второе или третье место в ряду даймё. Мы представляем собой исключительный клан, и в этом тоже проявляется воля провидения, которое покровительствует нам благодаря вере наших глубоко почитаемых предков. Наши правители никогда не ссылали своих подданных, даже самураев, ставших *ронинами*¹¹, в другие провинции и не принимали на службу выходцев из других кланов. Равно не изгонялись и потомки тех, кому в свое время было приказано совершить сэппуку.

Появление на свет в нашем клане, где между господином и слугой существует глубокая связь, – это невыразимое словами благословение, которое передается из поколения в поколение не только тем, кто находится на службе у повелителя, но и крестьянам, и горожанам. Те, кто становятся вассалами правителя нашего клана, должны быть полны решимости рассчитаться за этот щедрый дар бескорыстной и безупречной службой. Даже если кто-то из них станет ронином или получит приказ совершить сэппуку, он, как служилый человек, должен воспринимать это как должное.

Даже оказавшись глубоко в горах, даже под землей, где угодно, следует испытывать неиссякаемое желание служить клану, его процветанию. Вот к чему в первую очередь должен быть готов самурай клана Набэсима, в этом высший смысл его существования.

Возможно, мне не подобает так говорить, но я никогда не мечтал о том, чтобы достичь нирваны и состояния Будды. Я лишь желал бы возродиться семь раз как самурай клана Набэсима и всецело посвятить себя сохранению спокойствия в наших землях. Для этого не нужны особая энергия и ум. Достаточно силы духа, чтобы заявить о своей готовности нести на своих плечах бремя ответственности за весь клан. Если я такой же человек, как все, почему я должен кому-то уступать в служении своему господину? Учение, каково бы оно ни было, не принесет пользы, если человек не чувствует великой уверенности в себе. Каждый самурай должен верить, что ему по силам вынести груз ответственности за свой клан. Порыв – он как вода в чайнике: быстро нагревается, но столь же быстро остывает. Однако есть способы не дать вере остыть. Для этого я следую четырем заповедям:

- Никогда не отставай от других, следуя по Пути воина.
- Будь всегда готов служить и быть полезным своему господину.
- Почитай родителей.
- Будь милосерден и работай на благо людей.

Если каждое утро повторять эти заповеди перед божествами и Буддой, силы человека удвоятся и он никогда не свернет с выбранного пути. Медленно, словно гусеница, он будет двигаться вперед. Даже божества и Будда начинали с клятвы верности.

¹¹ *Ронин* – в феодальной Японии воин-самурай, по той или иной причине лишившийся покровительства своего сюзерена.

Книга первая

1. Путь самурая – это Путь воина. Что может быть понятнее? И все же оказывается, что люди нерадивы и небрежны. Если задать вопрос: «В чем истинный смысл Пути воина?» – мало

кто сумеет на него ответить не задумываясь, потому что люди не понимают это сердцем. В этом проявляется невнимание к тому, что такое Путь воина. Это полное небрежение и легкомыслие.

2. Я постиг, что Путь воина – это смерть. В ситуации «или – или», когда стоит выбор между жизнью и смертью, быстро выбирай смерть. Доводов в пользу другого выбора не существует. Надо исполниться решимости и действовать. Некоторые считают, что умирать, не имея конкретной цели, не выполнив свою миссию до конца, бессмысленно. Это рассуждения в духе *камигаты*¹². В ситуации «или – или» невозможно предугадать, получится все так, как задумано, или нет.

Все люди хотят жить. Любой человек может найти логическое оправдание желанию остаться в живых. Но если он остался жив, не исполнив то, что хотел, значит он трус. Это сложный и рискованный момент. Если же человек умер, не добившись цели, кто-то может расценить это как бессмысленное помешательство. Но такая смерть не принесет бесчестия. Таков образ мыслей человека, избравшего для себя Путь воина. Надо каждое утро, каждый вечер готовить себя к наступлению смерти. Когда самурай готов умереть в любую минуту, он обретает свободу, которую дает Путь воина, и безупречно выполняет свой долг на протяжении всей жизни.

3. Человек, находящийся на службе, должен заботиться и беспокоиться о своем господине. В этом его единственное предназначение. Такой слуга является идеальным. Если приходишь из славного, насчитывающего много поколений рода выходцев из клана Сага, нужно испытывать глубочайшую признательность своим предкам, почитать своего господина и быть готовым пожертвовать собой ради него. Больше ничего не требуется. Еще лучше, если вдобавок вы наделены мудростью и талантами и можете применить их с пользой. Но даже тот, кто мало к чему пригоден, но имеет желание верой и правдой служить своему хозяину, может быть надежным слугой. И самый плохой слуга тот, который полагается только на ум и талант.

4. Некоторые люди от рождения наделены быстрым умом, в то время как другим нужно уединение и они долго ворочаются в постели, прежде чем их посетит хорошая мысль. И хотя существует врожденное различие в способностях, выполняя четыре заповеди¹³ и глядя на вещи беспристрастно, можно обрести удивительную мудрость. Люди склонны полагать, что любая задача, как бы трудна она ни была, может быть решена при тщательном анализе, однако предрасположенность к эгоистическим побуждениям способна породить скверные мысли, которые не приведут ни к чему хорошему. Не стоит ждать, что глупые люди способны отказаться от сосредоточенности на себе. Но даже в сложной ситуации можно избежать серьезных ошибок, если отложить на время задачу, которую предстоит решить, сосредоточиться на четырех заповедях и отказаться от эгоцентричных мыслей.

5. Поскольку людские поступки проистекают из ограниченного ума, в попытках решать проблемы с его помощью люди сосредотачиваются на себе и в результате отворачиваются от пути, которым должны следовать изначально, Пути небес, и дела их превращаются в зло. Их действия выглядят жалкими, слабыми, недалекими и никчемными.

Если человек не в состоянии самостоятельно обрести подлинную мудрость, важно попросить совета у того, кто ею обладает. Это человек посторонний, поэтому он сможет вынести прямое и честное суждение, не замешанное на личном интересе. Такой выход из положения представляется разумным и надежным. Он сродни большому дереву с множеством корней, питающих его. А мудрость одного человека подобна деревцу, только пустившему корни в землю.

6. Мы изучаем изречения и деяния людей прошлого, чтобы довериться их мудрости и избавиться от своекорыстия. Если мы отказываемся от своих пристрастий и предрассудков,

¹² *Камигата* – район Японии, исторически включавший г. Киото и г. Осака с окрестностями. Это слово используется в «Хагакурэ» для обозначения манерности и бесхарактерности самураев, проживавших в крупных городах, и противопоставления им решительных и грубых воинов с юга, в частности из феодального владения Сага на северо-востоке о. Кюсю.

¹³ См. «Неторопливую беседу в сумерках».

прислушиваемся к наставлениям предков и советуемся с другими людьми, можно не сомневаться, что неудачи нас минуют.

Господин Кацусигэ учился мудрости у господина Наосигэ (своего отца). Об этом сказано в «Записях разговоров» (*Оханаси кикигаки*)¹⁴. Такая рассудительность пробуждает благодарность.

Еще был человек, который взял себе в услужение младших братьев. Они сопровождали его всякий раз, как он отправлялся в Эдо¹⁵ и Камигату. Этот человек ежедневно советовался с братьями по личным делам и по службе, и поэтому, как говорят, ему во всем сопутствовала удача.

7. Кюма Сагара¹⁶ был связан со своим господином душой и телом и служил ему так, что был готов отдать за него жизнь. Таких людей – один из тысячи.

Однажды господин Сакё¹⁷ собрал в своей резиденции Мидзугаэ совет, на котором было решено, что Кюма должен совершить сэппуку. В те времена на третьем этаже пригородного дома господина Нуй Таку в Осаке была устроена чайная комната. Кюма снял ее и, собрав там бродяг и других никчемных людей со всей провинции Сага, затеял кукольное представление, в котором участвовал он сам. Компания пила, гуляла и громко шумела день и ночь напролет. За этим можно было наблюдать из резиденции господина Сакё, которая находилась по соседству. Это был мужественный поступок, которым Кюма показал, что он готов добровольно пожертвовать собой ради своего господина, совершив сэппуку¹⁸.

8. Иттэй¹⁹ рассказывал: «Кюма Сагара, видимо, появился на сцене благодаря молитвам повелителя Тайсэйина. Это был человек выдающихся качеств. Каждый год покровитель побуждал его писать обращения к божествам и Будде. Последнее такое прошение, которое, возможно, хранится в сокровищнице, было написано за год до смерти повелителя Тайсэйина. В последние годы жизни Кюма совершил недостойный восхищения поступок. Он сказал: „Положенное мне жалованье слишком щедро, и я не в состоянии отблагодарить за оказываемое мне благодеяние. Мой сын Сукэдзиро еще ребенок, я не знаю, какими способностями он обладает, поэтому вынужден отказаться от жалованья. Но если его светлость соизволит назначить Сукэдзиро моим преемником, я буду благодарен, если ему назначат жалованье в соответствии с его талантами“.

Люди такого положения, как Кюма, не должны допускать оплошностей. Его слова невольно наводят на мысль, что он забыл об этом, будучи чем-то болен. Не прошло и трех лет, как его семейство потерпело крах. У него не нашлось сил, чтобы отплатить за благодеяние, оказанное ему господином».

Иттэй также отметил, говоря о Кюме: «Он очень умен и имеет безупречный послужной список. Однако не пройдет четырех-пяти лет, как его постигнет крах». Все так и получилось. Этот человек необычайно проницателен и умен. Дзётё тоже стал наблюдать за людьми и посте-

¹⁴ «Записи разговоров» – собрание изречений Наосигэ, Кацусигэ и Мицусигэ, первых даймё клана Набэсима.

¹⁵ Эдо – старое название Токио в период с 1603 по 1868 г., когда Японией управляли военные правители (сёгуны) рода Токугава. В Эдо находилась резиденция сёгунов.

¹⁶ Кюма Сагара – высокопоставленный вассал Мицусигэ Набэсимы, второго правителя клана Сага.

¹⁷ Сакё – седьмой сын Кацусигэ Набэсимы.

¹⁸ Подоплека истории Кюмы Сагары такова. На совете у Сакё обсуждалась деятельность Мицусигэ Набэсимы – некоторые его поступки вызвали недовольство. Было решено, что главный вассал правителя клана должен искупить вину своего господина, покончив с собой. Кюма Сагара намеренно принял участие в пирушке с сомнительной компанией, чтобы люди решили, будто ему приказали совершить ритуальное самоубийство из-за его собственного недостойного поведения. Таким образом он отвлекал внимание от просчетов, допущенных его повелителем.

¹⁹ Иттэй Исида (1629–1694) – самурай из клана Сага, известный своими познаниями в конфуцианстве и буддизме, учитель Цунэтомо Ямамото, буддийское имя которого – Кёкудзан Дзётё или просто Дзётё. (Далее в тексте и примечаниях он будет называться именно так.)

пенно научился прикидывать, сколько еще лет сможет сохранять свое положение слуга, безупречно выполняющий все обязанности.

Сукэдзиро (впоследствии получивший имя Кюма) стал ронином. Его изгнали со службы после того, как на ворота дома *мэцукэ*²⁰ Городзаэмона Ямамото повесили листовку, в которой Кюма обвинялся в грубом обращении со своими крестьянами. Расследование показало, что обвинения имели под собой основания. По этому делу несколько слуг получили порицания, а Кюма был уволен.

9. Настоящий слуга – тот, кто является верным последователем своего господина, доверяет ему все, и хорошее, и плохое, отказываясь от личной выгоды. Больше ничего не требуется. Двух или трех таких людей достаточно, чтобы обеспечить благополучие и порядок в клане. После долгих наблюдений Дзётё заметил, что, когда все идет хорошо, появляется множество людей с претензиями, активно предлагающих свой ум, знания и таланты, которые, как они говорят, могут быть очень полезны. Однако стоит повелителю отойти от дел или умереть, как такие люди тут же поворачиваются спиной и начинают искать себе нового покровителя. Очень неприятно вспоминать о подобном поведении.

Люди высокого и низкого положения, обладающие умом и талантами, выставляют себя преданными слугами, но, когда приходит время отдать жизнь за своего господина, тут же пугаются и впадают в состояние подавленности. Это совершенно недостойное, дурно пахнущее поведение.

Человек, кажущийся бесполезным, в критический момент может стать выше тысячи других людей, потому что готов пожертвовать собой ради господина, стать с ним единым целым. Такое имело место с кончиной его светлости Мицусигэ²¹, когда его заслуженные приближенные тут же отвернулись от своего повелителя, стоило смерти смежить его глаза.

Возможно, кто-то думает, что соблюдение обета верности господину, соединенного с понятиями долга и чести, – это долгий разговор, однако на самом деле здесь все лежит на поверхности. Настоящий слуга – тот, кто преисполнен решимости умереть за своего господина.

10. Есть люди, готовые взять себе хозяйственные принадлежности и другие предметы, принадлежавшие их господину. Такие люди не могут пользоваться доверием. Кошунственно рыться в сундуках и присваивать себе вещи, которые ценил повелитель и в которых его душа, и пользоваться ими как своими собственными. Возможно, эти поступки и не подлежат наказанию, но есть большие сомнения в их правильности. Такие слуги не имеют моральных обязательств, связывающих вассала и господина.

11. Всю свою жизнь Курандо Ямасаки отказывался принимать от господина ставшие ему ненужными вещи и ни разу не посещал домов зажиточных горожан. Именно так скромно и должен вести себя слуга. Не пользовался такими вещами и Куроэмон Исии²². В наши дни люди, услышав, что где-то что-то отдают или продают, бросаются туда наперегонки. Непрошеными они являются к горожанам, трапезничают у них, с удовольствием ходят по лавкам в поисках товаров. Такое непотребное поведение недостойно самурая.

12. Во время пребывания в Камигате, незадолго до кончины его светлости Мицусигэ, мне вдруг почему-то остро захотелось вернуться домой. Я обратился к Кавамуре, слуге господина Санэнори²³, с просьбой передать тому мое желание и поспешил на родину, не останавливаясь

²⁰ Мэцукэ – в период правления сёгунов Токугава (1603–1868) чиновники со специальными полномочиями, на которых были возложены обязанности по выявлению и расследованию случаев недобросовестного управления, коррупции или недоброжелательства среди населения. О Городзаэмоне Ямамото см. примеч. 30.

²¹ В 1700 г., когда умер Мицусигэ Набэсима, Дзётё Ямамото был готов умереть вслед за своим сюзереном, совершив обряд *дзюнси* (ритуального самоубийства). Однако дзюнси был запрещен в провинции Сага еще в 1661 г., и Дзётё решил отойти от мира, избрав путь монашества.

²² *Курандо Ямасаки* и *Куроэмон Исии* были вельможами при дворе главы клана Сага.

²³ *Санэнори Сандзёши* (1619–1701) – японский поэт и аристократ, под патронажем которого Дзётё совершил поездку в тогдашнюю столицу Японии – Киото – с целью изучения письменного поэтического наследия.

в пути ни ночью, ни днем. Случилось чудо – я покинул Киото до того, как туда пришла весть о внезапном ухудшении здоровья его светлости, и успел застать его живым. Я думал, что Будда и боги призвали меня к его смертному одру, поскольку у меня было твердое убеждение: среди всех вассалов нашего повелителя я беспокоился о нем больше всех. Я не совершил ничего особенного, ничем значительным в своем служении не отличился, но, несмотря на это, я единственный поддержал своего господина, когда он умер²⁴. Печально, если после смерти даймё никто из его слуг не готов последовать за ним. Мне это хорошо известно, поскольку, кроме меня, никто не собирался принести такую жертву, когда его светлость скончался. А ведь требуется всего лишь отказаться от себя ради господина. Как много развелось людей испорченных, трусливых и скаредных, думающих только об удовлетворении своих корыстных желаний. Все эти годы, прошедшие после кончины моего господина, мое сердце было полно отчаяния²⁵.

13. Существует определенная процедура, которая должна соблюдаться при разборке вещей, принадлежащих скончавшемуся господину. Что-то из них дарится, что-то сжигается. Отмечу здесь некоторые особенности, касающиеся этого дела:

– со смертью господина мир меняется, поэтому разбор вещей не входит в обязанности его слуг;

– часть вещей выбрасывается, часть сохраняется;

– чтобы не навлечь на себя подозрения, распорядителю следует передавать кому-то вещи, только получив печать старшего ответственного лица;

– распорядителю следует задавать уточняющие вопросы и сверяться со списком вещей.

14. Высказывать другим людям свое мнение, которое может помочь им исправить свои недостатки, очень важно. Это есть акт сострадания и обязанность слуги. Но следует хорошенько подумать, в какой форме выразить свое мнение. Распознать сильные и слабые стороны человека и высказаться о них несложно. Многие люди полагают, что они делают добро, указывая человеку на вещи, о которых ему неприятно слышать. И если их слова до него не доходят, они делают вид, что ничего не поделаешь. Никакой пользы от такого отношения нет. Это все равно что опозорить человека, оскорбить его. И делается это только для того, чтобы выпустить из себя пар.

Перед тем как высказывать мнение, надо прежде убедиться в том, что человек примет твои слова, и делать это после того, как сойдешься с ним, вызовешь у него доверие к своим словам и поймешь, что он тебя послушает и пойдет по пути, который ты укажешь. Следует хорошенько обдумать: в какой момент довести до человека свое мнение, в какой форме – в письме или, может быть, при расставании. Можно упомянуть собственные недостатки и неудачи, чтобы человек сам догадался о том, что ему хотят сказать. Или похвалить его хорошие качества, представить свое мнение таким образом, чтобы он с радостью принял данный ему совет, как страдающий от жажды путник принимает воду. Тогда такие наставления помогут исправить недостатки. Это очень трудная задача.

Если недостаток или дурная привычка уже укоренились в человеке, исправить это нелегко. С чем у Дзётё связаны личные воспоминания. Быть в добрых отношениях с сослуживцами, исправлять с ними недостатки друг друга, чтобы лучше служить своему господину, – в этом проявляется сострадательное отношение к ближнему, которое должно быть свойственно находящемуся на службе человеку. Как можно что-то исправить в человеке, подвергая его унижению?

15. Хочется высказать мнение об одном человеке. О некоем ронине, невзлюбившем своего господина. При каких обстоятельствах этот человек стал ронином, неизвестно, но через

²⁴ Дзётё намекает на проявленную им готовность продемонстрировать верность умершему Мицусигэ Набэсима, совершив ритуальное самоубийство. Как считал Дзётё, выразив такое желание, он поддержал репутацию своего господина, которая пострадала из-за того, что никто из вассалов Мицусигэ не покончил с собой после его смерти.

²⁵ В данном фрагменте повествование ведется от имени Дзётё.

пять-шесть лет он вернулся на службу к своему господину. Сначала он отказался возвращаться, но повторное приглашение принял и принес клятву верности. Отказавшись раз, он должен был отклонить и второе предложение или обрить себе голову и уйти в монахи.

Ронина, который не задумывается о своих упущениях, не следует принимать обратно на службу. Если он продолжает жаловаться на черствость и враждебное отношение и настрой его не меняется, небеса будут все больше отталкивать его, и ничего хорошего из этого не получится. Один вельможа как-то сказал по этому поводу: «Это наказание небес. Если человек не будет сквозь пальцы смотреть на свои ошибки и раскается в содеянном, то в скором времени его снова возьмут на службу».

16. Став *кайсяку*²⁶ Хэйдзаэмона Савабэ²⁷, когда он совершил сэппуку, Дзётё получил благодарственное письмо из Эдо от Кадзумы Накано²⁸. В нем тот в изысканных выражениях писал, что теперь репутация семьи восстановлена. Поначалу Дзётё подумал, что посылать ему письмо вряд ли стоило – ведь он всего лишь выступил в роли кайсяку, но, поразмыслив должным образом, пришел к выводу, что за посланием стоит серьезный, глубокий смысл. Важно поощрить молодого человека, если он выполнил долг воина, пусть и не в самом значительном деле, чтобы воодушевить его на подвиги. Вот почему было написано это письмо. Вскоре Дзётё получил благодарственное письмо и от самого Сэгэна Накано²⁹. Он хранил оба эти послания. Городзаэмон Ямамото³⁰ прислал ему в дар седло и стремя.

17. Зевать на публике – дурной тон, неуважение к окружающим. Если вдруг захотелось зевнуть, надо потереть лоб движениями снизу вверх – и зевать расхочется. Если это не поможет, надо, не открывая рта, облизать языком губы либо прикрыть рот ладонью или рукавом, чтобы никто не заметил, что ты зеваешь. То же самое относится к чиханию. Это нужно, чтобы не выглядеть глупцом. Бывают и другие случаи, когда следует сдерживать себя и не забывать о приличиях.

18. Разумно каждый вечер составлять план на следующий день и записывать его. Это дает возможность быть на шаг впереди остальных. Если на следующий день вы должны отправиться к кому-то на встречу, накануне следует подготовиться – узнать об этом человеке, обдумать слова приветствия, темы разговора. Это обеспечит гармонию во время вашей встречи. И это правила приличия.

Если вас пригласил к себе человек высокого положения, не следует заранее слишком нервничать, потому что вы с самого начала будете чувствовать себя не в своей тарелке. Вместо этого следует выразить глубокую признательность за предоставленную возможность встретиться с такой важной персоной с уверенностью, что встреча будет очень интересной для вас.

В целом без неотложных дел не следует ни к кому ходить без приглашения. Но когда человека пригласили, он будет считаться желанным гостем, только если будет вести себя как подобает хорошему гостю. В любом случае важно загодя продумать, как вы будете себя вести. Особенно если предстоит застолье. Главное – определить для себя, когда надо вставать из-за стола. Не следует дожидаться, пока хозяин от вас устанет, но и слишком рано, второпях, тоже уходить неправильно. Обычно не рекомендуется долго думать, когда вам предлагают что-то отведать. Воздержитесь вежливо раз-другой, но, если хозяин настаивает, примите угощение.

²⁶ *Кайсяку* – помощник при совершении обряда сэппуку; в определенный момент он должен был отрубить голову совершающего самоубийство, чтобы предотвратить предсмертную агонию.

²⁷ *Хэйдзаэмон Савабэ* – племянник Дзётё.

²⁸ *Кадзума Накано* – влиятельный вассал семейства Накано, в непосредственном подчинении которого одно время находился Дзётё.

²⁹ *Сэгэн Накано* – родственник Дзётё и старший советник при правителе клана Сага. Тоже кончил жизнь, сделав себе сэппуку. Секундантом при этом был Дзётё.

³⁰ *Городзаэмон Ямамото* – Цунэхару Ямамото, племянник Дзётё, который был старше его на двадцать лет и играл роль его наставника.

Так же следует поступать, если вы случайно встретитесь с кем-то и этот человек станет приглашать вас к себе в дом.

19. Суть четырех заповедей заключается в следующем:

«Никогда не отставай от других, следуя по Пути воина». Это значит, что самурай должен быть готов продемонстрировать всем свое мужество и отвагу. [Подробнее об этом сказано в «Собрании моих смиренных мыслей» (*Гукэнсю*)³¹.] Вторая заповедь – «Будь всегда готов служить и быть полезным своему господину» – означает стремление занять пост *каро*³², позволяющий высказывать свое мнение в вопросах управления кланов. Почитание родителей неразрывно связано с верностью. Это одно и то же. Быть полезным людям – значит подвигать людей на то, чтобы они лучше служили своему господину.

20. Изучая список предметов для свадебного обряда, один человек как-то заметил: «Здесь отсутствуют *кото* и *сямисэн*³³, а они нам нужны». А другой грубо возразил: «Они не потребуются». Он произнес эти слова на публику, но уже на следующий день говорил совсем другое – что эти инструменты на самом деле необходимы на свадьбе и надо включить в список по паре каждого, самого лучшего качества.

Услышав эту историю, можно подумать: «Какой симпатичный человек (признал, что был не прав)». Однако Дзётё не согласен: «Так думать неправильно. Он сказал так, чтобы самоутвердиться. Таким поведением часто отличаются чужаки, взятые на службу в наш клан. Начнем с того, что человеку более высокого положения не пристало вести себя грубо; это не принесет пользы. В подобной ситуации человек, познавший Путь воина, даже посчитав, что какая-то вещь не нужна, принял бы к сведению чужое мнение и добавил, что этот вопрос можно будет обсудить еще раз позже. Самурай должен уметь урегулировать вопрос так, чтобы другой человек не испытывал унижения. А в данном случае оказалось, что инструменты в самом деле были необходимы для церемонии, и на следующий день их внесли в список. Так что описанное поведение, публично унижающее другого человека, ничем не оправдано, невежливо и неприглядно».

21. Искусство войны гласит, что воин может быть подготовленным и неподготовленным. Подготовленный воин не только обладает опытом, еще он должен действовать сообразно изученной заранее обстановке. Иными словами, он находится в постоянной готовности. Воин неподготовленный, даже если ему что-то удастся, обязан этим только везению. Он не в состоянии рассчитать все заранее.

22. Хорошо бы по случаю столетия кончины повелителя Ниппо вернуть на службу всех ронинов. Наш покойный повелитель воспринял бы это с радостью, хотя с точки зрения экономики средств такое вряд ли возможно. В последнее время ронины, лишившись покровительства, стали реже прибегать к сэппуку. Тех из них, кто находится в резерве и относится к категории *тэакияри*³⁴, призывают на службу, и отношение к ним теперь особое.

23. Всегда следует думать над тем, как вести себя на пирушках. Наблюдения показывают, что на них многие просто напиваются. Вино улучшает настроение, красит человека, если он способен остановиться в нужный момент. Теряя над собой контроль, он выглядит вульгарным и грубым. Надо понимать, что в этот момент на такого человека обращены все взгляды и следует вести себя на людях как подобает.

24. Некоторые люди проповедуют строгий аскетизм, но это не всегда хорошо. Есть такое старое изречение: «В прозрачной воде рыба не водится». В воде должны быть водоросли и

³¹ «Собрание моих смиренных мыслей» – своего рода кодекс поведения самурая, написанный Дзётё в 1708 г. для своего зятя Гоннодзё, которого он принял в свою семью.

³² *Каро* – главный вассал.

³³ *Кото* и *сямисэн* – щипковые музыкальные инструменты.

³⁴ *Тэакияри* – категория полукрестьян-полувоинов, существовавших за счет крестьянского труда и одновременно получавших жалованье как члены военного сословия.

отбросы, рыба сможет укрываться в их тени и расти. Низшие слои будут жить спокойно, если иногда пропускать мимо глаз и ушей их проступки. Это также имеет отношение к поведению людей.

25. В одном присутственном месте (заведении по приему прошений и других бумаг) один простолюдин хотел передать кому-то прошение, но чиновник ему отказал, и возник конфликт. Тогда вмешался другой человек, сказав: «Примите его бумагу, а если потом решите, что просьба не подлежит удовлетворению, вернете ему». Прощение приняли. При этом другой чиновник бросил пренебрежительно: «Ну как не принять, когда так настаивают».

Может показаться, что этот человек исправил упущение своего напарника, однако в его словах чувствуется колкость. Фамильярность позволительна в повседневном общении, но в присутственных местах следует вести себя вежливо. Для самурая это правило этикета. Унижать человека, пришедшего в присутствие, недостойно самурая.

26. Некий высокопоставленный чиновник захотел приобрести понравившийся ему дом у одного человека. Тот стал подбирать место для переезда, как вдруг ему было заявлено, что его дом не нужен. Между сторонами возник горячий спор. В итоге чиновник дал объяснения, удовлетворившие владельца дома, и выплатил ему некоторую сумму в виде компенсации за доставленные неудобства.

Поистине забавный случай. Вообще-то, никто не любит, когда его обманывают, но здесь дело в другом. Это особый случай, когда кто-то решился возражать человеку более высокого положения и не захотел ему уступить.

Это чисто меркантильный вопрос. Неприглядное дело с самого начала. Дерзкие замечания в адрес человека более высокого положения есть проявление невежливости. Приняв компенсацию, владелец дома проиграл, а не выиграл. В дальнейшем это скажется на его репутации. В общем, предъявление претензий в публичных делах вызвано желанием нажиться. Если вы с самого начала готовы понести убытки, вам нечего бояться. Если вы спокойны и терпеливы, вы не проиграете. Тому человеку не хватило мудрости, чтобы это понять.

27. Матаэмон Исии обладал большими способностями, но из-за болезни разум его утратил остроту. Как-то разговор зашел о свите его светлости, и один человек спросил, что думает Матаэмон о стихосложении. Тот ответил: «Из-за болезни я перестал понимать даже то, что происходит сейчас. Но даже если я что-то помню, как я могу рассказывать то, о чем его светлость не велел мне говорить? В любом случае я не могу говорить о том, чего не помню».

28. Когда в резиденции одного из вассалов главы клана возник пожар, Городзаэмон Ямамото, который был в этот день дежурным мэцукэ, направился на место происшествия. Но ворота резиденции оказались закрытыми, и ему сказали: «У нас никакого пожара нет». Городзаэмон решительно заявил: «У меня приказ его светлости. Если вы откажетесь меня пропустить, все будете убиты», и обнажил свой меч. Ворота тут же отворились, и он увидел, что тушением пожара занимаются всего несколько слуг этого вассала.

29. Попросив Ясабуру написать кистью на бумаге иероглиф, Дзётё сказал ему: «Берись за кисть решительно, не боясь, что можешь порвать ею бумагу. Результат зависит от человека, от того, обладает ли он достаточной энергией и темпераментом. Для воина главное – энергия, он не знает усталости и не падает духом».

30. Однажды, когда его светлость Мицусигэ был еще ребенком, он читал вслух настоятелю Кайону. Тот созвал всю прислугу и алтарников и приказал им слушать со словами: «Трудно читать, когда перед тобой нет слушателей». Чтение произвело впечатление на настоятеля, и он сказал алтарникам: «С таким воодушевлением должно относиться ко всему, что бы вы ни делали».

31. Каждое утро должно начинаться с благоговейной молитвы за правителя, родителей, богов-хранителей рода и будд-блюстителей. Приоритетное выражение почтения правителю порадует родителей, и боги обязательно откликнутся на ваши молитвы. Самурай не должен

думать ни о чем, кроме службы своему господину. Преисполненный таким желанием, он всегда будет заботиться о нем и никогда не отойдет от него ни на шаг.

Так же и женщина прежде всего должна думать о своем супруге как о своем господине.

32. У знатоков этикета принято читать иероглифы *дзиги* (правила вежливости) как *датэ* (изящество). Этикет без изящества неполноценен.

33. Это произошло весной третьего года эры Сётоку³⁵ (1713 г.). На совете, где обсуждалось проведение в храме Кинрю церемонии *амагои мацури*³⁶, было высказано мнение, что, поскольку данная церемония, в которой участвуют представители как высших, так и низших слоев общества, проводится ежегодно, следует с таким же подъемом, как всегда, провести ее и в этом году, но если она не принесет желаемого результата, в дальнейшем надо от нее отказаться. Для участия в церемонии были призваны музыканты, танцоры, артисты из тридцати трех деревень.

Церемония в храме Кинрю всегда чудесным образом приносила желанный дождь, но только не в тот раз. Барабанщики играли на своих инструментах не так, как их учили, поэтому их учителя отобрали у них *бати*³⁷, что привело к потасовке. В нижнем предделе храма возникла свара, пошли в ход мечи, несколько человек были убиты. Наблюдавшие за этим тоже подрались и покалечили друг друга.

Среди простого люда пошли разговоры, что беспорядок возник из-за гнева богов, возмущившихся разговором, который имел место на совете. Поэтому и произошло то, что произошло.

Санэнори Сандзёниси как-то отметил: «Несчастные случаи, происходящие во время богослужений, – это знак грядущей беды». И действительно, в тот же год были обезглавлены несколько чиновников, попавшихся на мошенничестве, и много людей погибло от цунами, обрушившегося на Тэрай. Нижний преддел храма Кинрю выходит как раз на берег моря. В тот же год произошел конфликт во внутреннем дворе замка, во время которого один из слуг, Дзюродзаэмон Хара, отрубил голову другому. Все эти несчастья подтверждают сказанное Санэнори.

34. Жил один бонза, обладавший редкими качествами. Он был необыкновенно великодушен и терпим. И поэтому очень хорошо управлялся с делами в большом храме. Как-то он сказал: «Я слишком болен, поэтому мне не под силу присматривать за таким большим хозяйством. Я делаю что могу, но, когда понимаю, что не справляюсь, передаю дела заместителю и лишь стараюсь, чтобы не было серьезных ошибок».

Человек, который был настоятелем этого храма двумя поколениями ранее, отличался излишней строгостью, и люди не желали идти за ним. Его преемник был довольно ленив и свалил всю ответственность на подчиненных. К нынешнему настоятелю никаких претензий нет, у него много последователей. Он отличается от своих предшественников тем, что входит во все детали, принимает к сведению все обстоятельства и доверяет своим людям, давая им поручения. Когда его спрашивают о чем-то, он дает такие четкие указания, что наступает полная ясность. Вот почему в его храме дела идут так хорошо.

Однажды настоятель вызвал к себе монаха, который любил пререкаться попусту и рассуждать о том, в чем не разбирался, и сказал ему: «Я изобью тебя до смерти за то, что ты искажаешь законы веры». После такого наказания монах остался калекой. И все же у этого настоятеля было много хороших черт. Он скончался от постигшей его болезни.

35. Глядя на нынешних служилых людей, удивляешься, до чего низки и мелки их стремления. В глазах застыло вороватое выражение карманников. Большинство из них печется

³⁵ Сётоку – девиз правления императора Накамикадо, использовавшийся в 1711–1716 гг.

³⁶ Амагои мацури – церемония вознесения молитв о ниспослании дождя в период засухи.

³⁷ Бати – палочки, с помощью которых извлекается звук из японских барабанов *тайко*.

только о собственной корысти, лезет из кожи вон, чтобы казаться умными, и даже те, кто глядит смело, лишь напускают на себя такой вид.

Если человек не готов посвятить всего себя своему господину, умереть за него не задумываясь и оставаться с ним даже после смерти, если он всем сердцем не заботится о его благосостоянии и не обращает постоянного внимания на укрепление клана, его нельзя считать настоящим самураем на службе повелителя. И это не зависит от положения, которое он занимает. Необходима такая непоколебимая решимость, чтобы даже боги и Будда не могли заставить его свернуть с выбранного пути.

36. Дзётё слышал от одного человека, что лекарь Мацугамасаки-но Кёан как-то рассказывал: «Медицина по-разному относится к лечению мужчин и женщин, исходя из принципов инь и ян. Пульс у мужчин и женщин тоже отличается. Однако за последние пятьдесят лет частота пульса у них сравнялась. Заметив это, я решил испытать для лечения глазных болезней мужчин метод, который применяю к женщинам, потому что предназначенное для мужчин лечение перестало действовать. Похоже, мир движется к концу – мужское дерево чахнет, мужчины становятся женоподобными. Таковы плоды моих наблюдений, которые я хранил в секрете».

После этого рассказа Дзётё стал замечать, как много вокруг мужчин с женским пульсом. Мало стало таких, о ком можно подумать: «Вот это настоящий мужчина». Именно поэтому сейчас можно превзойти других, приложив совсем немного усилий.

Мужчины теряют мужество. Вот вам доказательство: все меньше становится тех, кто способен отрубить голову преступнику, у которого руки связаны за спиной. Отказ взять на себя роль секунданта человека, решившего совершить сэппуку, считается теперь проявлением благоразумия.

Сорок-пятьдесят лет назад наличие на теле *матануки*³⁸ служило доказательством мужественности. Ни один мужчина не осмелился бы показать кому-либо бедро, на котором не было следов от ран. Поэтому самураи сами себя резали. Призвание мужчины – иметь дело с кровью. Сейчас такие действия называют глупыми, а все дела решают языком, всячески избегая тяжелой работы. Молодежь должна серьезно задуматься над этим.

37. Некоторые люди остаются на службе до шестидесяти-семидесяти лет. Я же ушел в монахи в сорок два года. Жизнь в миру оказалась короткой. Я оглядываюсь назад с чувством благодарности. Когда умер мой господин, я был преисполнен решимости последовать вслед за ним, а в итоге оказался в монахах. Думаю, останься я тогда на службе, мне пришлось бы очень тяжело. Последние четырнадцать лет я прожил в мире и спокойствии. В этом мне удивительно повезло. Кроме того, многие люди отнеслись ко мне по-человечески. Когда я пытаюсь вникнуть в то, что мне удалось сделать в жизни, меня не оставляют угрызения совести и мысль о том, не заслуживаю ли я какого-то наказания за то, что пользуюсь добром, которым одарили меня люди³⁹.

38. Один человек должен был сопровождать своего господина в поездке по владениям нашего правителя. Он рассказывал: «Я для себя решил одну вещь: в деревнях нам наверняка будут предлагать много выпивки, но я буду стараться воздерживаться. Сказать, что я не пью, не годится – еще подумают, что я буйный во хмелю, поэтому и отказываюсь. Лучше сказать, что я отравился, выпить пару чашечек и остановиться. Тогда люди больше не будут мне наливать. И еще я решил вести себя по правилам этикета – кланяться до боли в спине и ничего не говорить, пока не попросят».

³⁸ Мнения о значении слова «матануки» расходятся. Оно может означать шрамы, нанесенные человеком самому себе, чтобы показать своему окружению, будто он перенес венерическое заболевание, представлявшееся ему признаком сексуальной опытности и зрелости. Другое значение этого слова, возможно, связано с практиковавшимися молодыми самураями тайными встречами, на которых они по очереди наносили друг другу резаные раны в районе паха, что должно было доказать их мужество.

³⁹ В данном фрагменте повествование ведется от имени Дзётё.

Поведение, достойное похвалы. Если заранее думаешь о том, как будут складываться события, – это начало пути наверх. Дзётё сказал об этом человеке: «Он хорошо настроился на поездку. Правильное начало важно в любом деле».

39. Настоятель Таннэн⁴⁰ как-то сказал Дзётё: «У людей возникает непонимание, потому что во всех храмах проповедуют только учение *мунэн-мусин*⁴¹. Между тем то, что называется *мунэн* (отсутствие мысли), есть *сёнэн* (чистая, правильная мысль)». Это интересно. А господин Санэнори отметил: «Следовать Путем воина – значит полностью исключить из головы дурные мысли. Зла не должно быть ни в одном вздохе». Это и есть Путь, но никто не способен сразу увидеть свет, который он несет. Подлинную чистоту можно познать, лишь постепенно накапливая свои заслуги и достижения.

40. Мало за что мы должны быть так благодарны, как за эту финальную строку из танка: «Если спрашивает сердце, как ответить?»

Другому скажешь – и конец.
А если спрашивает сердце,
Как ответить?⁴²

Эти слова по глубине чувства почти не уступают буддистским сутрам, и многие их знают. В наше время умные люди, пускаясь в рассуждения об умных вещах, вводят людей в заблуждение, прикрываясь показной мудростью. Это ставит их ниже самых заурядных людей, не обладающих острым умом. Заурядные люди, по крайней мере, прямодушны.

Если попробовать заглянуть в свое сердце, оказывается, что человеку некуда спрятаться. Сердце – лучший судья, задающий вопросы, от которых не уйти. И вести себя надо так, чтобы не было перед ним стыдно.

41. Один человек⁴³, очевидно, впал в старческое слабоумие. Его часто приглашают что-нибудь сказать людям, и, как говорят, его речи вызывают у многих восхищение. В последние годы он был поглощен мыслями о том, как помочь людям, и его горячее желание послужить клану получило высокую оценку. Этим он принес большую пользу. Однако с возрастом у некоторых развивается слабоумие и появляется одержимость теми мыслями, которыми они привыкли гордиться. Их намерения могут быть благими, но ухудшение умственных способностей несет в себе опасность. Пожилому человеку в таком состоянии лучше оставаться дома. Так он с достоинством преодолеет кульминацию своей жизни.

42. Иероглиф *гэн* можно прочесть и как *мабороси* (иллюзия), а индийский факир называется *гэнсюцуси* (мастер создавать иллюзии). Люди в этом мире – марионетки. Поэтому мы и используем иероглиф *гэн*.

43. Когда устраивалась помолвка некой пары⁴⁴, один из вассалов семейства, которое представляла девушка, выступил против. Молодым людям следует серьезно отнестись к тому случаю. Вассал поступил совершенно естественно, и, как считают некоторые, показал тем самым преданность клану. Он считал, что обязан высказать свое мнение, и, наверное, был бы рад совершить сэппуку, если бы получил такой приказ. И все же задумаемся над тем, что про-

⁴⁰ *Таннэн* был настоятелем буддистского храма Кодэндзи, который находился под патронажем семейства Набэсима. В этом храме Дзётё принял монашество и под руководством настоятеля занялся изучением дзэн-буддизма.

⁴¹ *Мунэн-мусин* – в буддизме полная отрешенность от мира, состояние ума, при котором сознание либо полностью отсутствует, либо присутствует, но без мыслей, мешающих мирозерцанию.

⁴² Стихотворение из поэтической антологии «Позднее составленное собрание японских песен» (*Госэн вакасю*), относящейся к X в.

⁴³ Судя по всему, имеется в виду Иттэй Исида. См. примеч. 19.

⁴⁴ Речь идет о попытке двух кланов – Набэсима и Уэсуги – породниться и заключить между собой союз. Помолвка в итоге не состоялась.

изошло. Поступок этого вассала оказался бесполезным. Если вы видите в нем героизм, то вы очень ошибаетесь. Его поступок не возымел действия; вассал, который был воспитателем той девушки, впал в немилость и был лишен возможности быть рядом со своей воспитанницей, когда она заболела и умерла. А это настоящая трагедия для верного слуги. В некоторых случаях излишняя озабоченность чем-то приводит к ошибкам.

Вообще-то, людей, имеющих смелость высказывать личное мнение своему господину, хотя их положение не позволяет этого делать, нельзя считать преданными слугами. Человек с искренними намерениями передаст свои мысли через непосредственного начальника, а тот доведет их до господина, представив как свои собственные размышления. Тогда их не пропустят мимо ушей. Вот какова настоящая лояльность.

Если же начальник, к которому обратился человек, не согласится с его мнением, можно посоветоваться с другими людьми соответствующего положения или найти какой-то другой путь. Если же все усилия не увенчаются успехом, останется лишь отложить этот вопрос на какое-то время в надежде, что дальнейшие попытки все-таки приведут к решению.

Некоторые люди хотят, чтобы их считали героями, но их ждет неудача, поскольку они думают только о почестях и славе. Когда они суют свой нос куда не следует, это ни к чему не приводит. Этим они навлекают на себя порицание, и часто дело заканчивается крахом карьеры. А причина в том, что их намерения изначально не были по-настоящему искренними. Для самурая, преданного своему господину душой и телом и думающего только о его благе, неразрешимых задач не существует.

44. Отрицать все, что противоречит принципам морали, и отстаивать праведность – трудная задача. Как много ошибок совершают люди, верящие в то, что праведность – это высший принцип существования. Между тем над праведностью стоит божественная истина Пути. Открыть ее трудно. Для этого требуется мудрость высшего порядка. С этих высот праведность и справедливость предстают не более чем мелкими, малозначительными добродетелями. Невозможно это понять, не постигнув самому.

Вместе с тем существует способ хотя бы частично познать высшую мудрость. Этот способ – советоваться с людьми. Бывает, даже не постигший, что такое Путь, человек способен воспринимать действия других людей объективно. У игроков в го⁴⁵ есть такая поговорка: «Тот, кто смотрит со стороны, видит восемь глазами». Если человек хочет понять свои ошибки, нет лучшего способа, чем поговорить с другими людьми. Слушая, что говорят другие, и обращаясь к книгам, отказываешься от собственных измышлений и познаешь мудрость предков.

45. Вот что сказал один старый мастер, постигший искусство владения мечом: «Учение продолжается всю жизнь, и в нем есть свой порядок. На начальном уровне подготовки человек старается, но не видит никаких улучшений. Ему кажется, что у него ничего не выходит, и он думает, что с другими происходит то же самое. Конечно, пользы от такого человека никакой. На среднем уровне толку от него по-прежнему нет, однако человек начинает обращать внимание на свои недостатки и замечать недостатки других. На высшем уровне он уже приобретает мастерство, гордится собой, радуется похвалам и сопереживает тем, кому еще чего-то не хватает на пути постижения мастерства. Такой человек уже может быть полезен.

Между тем есть люди, стоящие еще выше. Они делают вид, что ничего не знают, но окружающие понимают, каким мастерством они обладают. Видимо, для большинства людей это вершина. Но над этим есть еще один уровень, дорогу к которому невозможно описать словами. Ступив на этот путь, не знаешь, где может быть его конец, поэтому человек никогда не будет удовлетворен результатами своих трудов. Понимая свои недостатки, я иду этой дорогой, не признавая за собой достижений, отбросив в сторону самомнение, но и не принижая себя».

⁴⁵ Го – традиционная японская игра на доске, которую иногда называют «японскими шахматами».

Мастер Ягю⁴⁶ как-то сказал: «Я не знаю, как побеждать других, но я понял, как побеждать себя. Сегодня надо быть лучше, чем вчера, завтра – лучше, чем сегодня. Стремление к совершенству не имеет конца и продолжается всю жизнь».

46. Среди изречений его светлости Наосигэ, которые вывешивались на стенах, есть такое: «К важным делам относись с легкостью». А Иттэй добавил: «А к делам малым – серьезно». Среди наших дел есть лишь немного таких, которые можно назвать важными. С этими задачами вполне можно справиться, если размышлять над ними на фоне будничных забот. Их следует обдумывать загодя, чтобы легко разрешить, когда для этого придет время. Без такой подготовки в сложной ситуации трудно найти быстрое решение, и неизвестно, окажется ли оно верным. Если подготовиться к делу заранее, изречение «К важным делам относись с легкостью» станет основой ваших действий.

47. Когда господин Таку из Мимасаки⁴⁷ вместе с Иттэем и другими учеными людьми посетили храм Сорюдзи, где настоятелем был Конан, чтобы побеседовать с ним о том, как постигать знания, тот заметил: «Вы все замечательно образованные люди. Однако те, кому неведом Путь, низведены до уровня ниже среднего».

Иттэй возразил: «Но ведь нет другого пути, кроме пути святых и мудрецов», на что Конан ответил: «Человек, знающий, но не ведающий Пути, подобен тому, кто думает, что идет на восток, а на самом деле движется на запад. Чем больше он знает, тем больше отдаляется от Пути. Изучая слова и дела древних китайских мудрецов по книгам и рассказам, человек будет разбираться в этом лучше, но у него может сложиться представление, будто он тоже стал мудрецом, и он станет смотреть на простых людей как на насекомых. Это доказывает, что он далеко отошел от Пути. Познание Пути – это понимание собственных ошибок. Осознание своих недостатков, на исправление которых потребуется вся жизнь. Это и есть Путь, которому нет конца. Иероглиф *сэй* (святость) может читаться как *хидзири* (понимание ошибок). Будда учил, что человек может постичь Путь, если не побоится осознать и отбросить свои недостатки. Стоит заглянуть в свою душу, чтобы понять, как много дурных мыслей является вам каждый день. Никогда нельзя быть довольным собой».

Этими словами Конан заслужил почтение присутствующих.

Но при всем том у самурая иной подход к жизни. Если он не считает себя самым доблестным воином Японии и не гордится собой, он не сможет продемонстрировать свою отвагу. Мужество воина зависит от его боевого духа.

48. В трактате «Мастерство бусидо» (*Бусидо косясё*) говорится: «Некоторые искусные воины заслужили славу за подвиги, которых не совершали». Потомки могут неверно истолковать эти слова. Чтобы избежать такого, следует добавить к высказыванию «и». Тогда оно будет выглядеть так: «Некоторые искусные воины заслужили славу и за подвиги, которых не совершали».

Китиносукэ Сиды⁴⁸ как-то сказал: «Если от того, умрешь ты или останешься жить, ничего не изменится, лучше остаться жить». Сиды был славным воином и произнес эти слова в шутку, но молодежь могла неправильно их понять, усмотрев в них изъясн. Впоследствии Сиды добавил: «Когда сомневаешься, есть тебе или не есть, лучше воздержаться от еды. А если не можешь решить, умереть или жить, лучше умереть».

⁴⁶ *Мунэнори Ягю* (1571–1646) – один из наиболее знаменитых фехтовальщиков в начале эпохи Токугава, среди учеников которого были сёгуны Хидэтада и Иэмицу и многие даймё.

⁴⁷ *Мимасака* – историческая провинция Японии в регионе Тюгоку на западе о. Хонсю. Соответствует северо-восточной части современной префектуры Окаяма.

⁴⁸ *Китиносукэ Сиды* – оруженосец даймё Масаиэ Рюдзодзи (1556–1607), последнего главы клана Сага из этой фамилии. Масаиэ отказался от власти в пользу своего малолетнего сына, однако фактически власть перешла к Наосигэ Набэсима, с которого началась династия правителей семейства Набэсима.

49. Один человек после нескольких лет службы в Осаке вернулся домой и явился в приказ с докладом. Там он заговорил на диалекте Камигаты, который привязался к нему за время пребывания в Осаке, и навлек на себя жестокие насмешки. Из этого следует вывод: если вас направляют в Эдо или Камигату, особенно важно пользоваться диалектом тех мест, откуда вы родом.

Задержавшись надолго в большом городе, человек невольно проникается духом обстановки, в которой оказался, и начинает относиться свысока к родным местам. Он выглядит пустым глупцом, если в нем возникает зависть к местным порядкам. Родина, провинция наполнена особенно ценной атмосферой неискушенной первозданности. Из подражания стилю и порядкам других мест выходит жалкая имитация.

Один человек сказал настоятелю Сюнгаку⁴⁹, что ему не нравится секта Хоккэ из-за «упрямства», на что Сюнгаку ответил: «Если бы в ней не было упрямства, она бы ничем не отличалась от других». Резонное возражение.

50. Однажды на совете обсуждался вопрос, стоит ли повысить одного человека. Вспомнили, что раньше он был замечен в пристрастии к выпивке, и единогласно решили, что он недостойн повышения. И тут один член совета сказал: «Если мы не будем давать хода людям из-за того, что они однажды совершили ошибку, мы лишим их возможности проявить себя и стать большими людьми. Тот, кто раз ошибся и раскаялся в этом, в дальнейшем будет вести себя благоразумно и будет полезен в служении. Мы должны его повысить». Другой член совета задал вопрос: «А ты готов за него поручиться?» – «Да, ручаюсь». Тогда все спросили: «А почему?» Поручитель ответил: «Я сделал это, потому что он совершил ошибку. Человек, не ошибавшийся в жизни ни разу, опасен». И совет принял решение о повышении.

51. Кадзума Накано, взвешивая тяжесть вины преступников, говорил, что наказание должно быть легче, чем они того заслуживают. Он единственный обладал этой ценной мудростью. Хотя при обсуждении таких вопросов присутствовало несколько человек, никто не решался высказывать свое мнение, пока Кадзума не сказал первого слова. Из-за этого он получил прозвище «Откупорщик сакэ» или «Двадцать пятый день»⁵⁰.

52. Поправить своего господина, чтобы он не допустил ошибки, есть проявление великой верности. Лучше всего донести до него знания об истории и традициях клана, мыслях и делах его предков, когда он еще молод. Передача этих знаний очень важна.

53. В старину было принято носить меч в стиле *отосидзаси* – засовывая его вертикально за пояс. Сейчас мало кто придает большое значение тому, как носить оружие. Школа мастера Ягю учит, что меч должен находиться в горизонтальном положении. В последнее время самураи носят мечи именно так, но не потому, что отдают дань традиции или имеют какие-то мысли на этот счет, а просто из подражания этой школе.

Его светлость Наосигэ и его светлость Кацусигэ носили мечи в стиле *отосидзаси*. Тогда все, кто владел искусством фехтования, предпочитали этот стиль, что говорит о его практичности. При горизонтальном расположении меча противник может выхватить ваше оружие, когда вы этого не ожидаете. Говорят, его светлость Мицусигэ по указанию его светлости Кацусигэ тоже выбрал для себя *отосидзаси*.

54. Когда его светлость Мицусигэ и его светлость Цунасиэ⁵¹ жили в Эдо, господин Мицусигэ в первый день Нового года принимал в резиденции своих вассалов, явившихся, чтобы приветствовать господина. Молодой господин Цунасиэ в это время находился в задних покоях

⁴⁹ *Мэйки Сюнгаку* – дзен-буддистский монах, настоятель храма Мандзюдзи в Саге.

⁵⁰ Отсылка к традиции открывать бочонок сакэ для получения благословения богов на какое-то важное дело или бочонки соевой пасты *мисо* после двадцати пяти дней ферментации бобов.

⁵¹ *Цунасиэ Набэсима* (1652–1707) – сын Мицусигэ Набэсимы, третий правитель клана Сага.

возле приемного зала. Его светлость Мицусигэ спросил: «Где же Синано (Цунасиэгэ)?» – и кто-то из оруженосцев ответил: «Молодой господин прячется». Вот какие оплошности случаются⁵².

55. Один человек навлек на себя бесчестье, не сумев отплатить за нанесенную ему обиду. Расплатиться – это явиться к своему обидчику, броситься на него и быть готовым пасть под ударами врагов. Погибнуть так не стыдно. Если же человек начнет раздумывать, как лучше сделать дело, он так и не выберет момента для мести. Пока он будет судить да рядить, что делать с таким количеством врагов, время пройдет и все кончится ничем. Пусть у противника тысяча человек, но воин должен исполниться решимости изрубить их всех, одного за другим. Такой подход может принести успех.

Обратимся к истории ронинов из клана Асано⁵³. Они совершили ошибку, сразу не сделав себе сэппуку в храме Сэнгакудзи после атаки на дом господина Киры. Вместо этого ронины долго откладывали нападение на врага. Если бы он за это время заболел и умер, они бы лишились возможности с ним поквитаться. Воины из Камигаты очень умны, поэтому хороши в делах, где можно заслужить похвалу, но они не способны на отчаянные поступки, подобные тому, что имело место в Нагасаки, которые могут совершать наши люди⁵⁴.

На подготовку мести, совершенной братьями Сога⁵⁵, тоже ушло слишком много времени.

Не следует, конечно, заниматься подобной критикой, но раз мы исследуем Путь воина, можно сделать исключение из этого правила. Если не продумать все заранее, когда дойдет до дела, думать будет уже некогда, и в результате человек навлечет на себя позор.

Прислушиваться к мнению других людей и читать книги – вот что нужно, чтобы подготовиться к возможным событиям. Путь воина требует понимания того, что в любой момент может что-то случиться, и постоянной готовности. Это следует иметь в виду и днем и ночью. В зависимости от обстоятельств можно победить или потерпеть поражение. Но избежать позора – это другое. Для этого надо просто быть готовым умереть. Даже если вы не видите шансов одолеть врага, снова атакуйте его не задумываясь. Это не требует особой мудрости или доблести. Настоящий воин не думает о победе или поражении, он отчаянно бросается вперед навстречу смерти. Только тогда наступает понимание, пробуждение ото сна.

56. Есть одна вещь, которая может сбить слугу с истинного пути. Это погоня за богатством и почестями. Человек остается незапятнанным, если он ведет скромную жизнь. Один человек был очень умен, но по характеру он всегда искал недостатки в своей работе. Такой подход не принесет пользы, поэтому делать это не следует. Если человек не понимает, что мир изначально полон разных несообразностей и несоответствий, на его лице появляется отпечаток горечи и люди начинают его сторониться. А если он не пользуется признанием и доверием, ему не удастся показать себя в полной мере, каким бы замечательным человеком он ни был. Это тоже можно считать недостатком.

⁵² Игра слов. Оруженосец употребил слово *окакурэ*, которое, кроме «прятаться», «скрываться», также может иметь значение «умереть».

⁵³ Одна из самых легендарных историй о самурайской верности и чести, отраженная в литературе, театральном искусстве и кино. В 1701 г. даймё Наганори Асано по вине чиновника Ёсинаки Киры был вынужден совершить ритуальное самоубийство. Сорок семь слуг Асано решили отомстить за своего господина, взяли штурмом особняк Киры и убили его. Свою месть они совершили полтора года спустя после смерти Асано. За это верховная власть приказала им покончить с собой, что и было сделано.

⁵⁴ В 1699 г. в Нагасаки произошел конфликт между самураями одной из ветвей семьи Набэсима и слугой одного городского чиновника. Этого слугу чем-то оскорбили, и он, решив отомстить, вместе с приятелями напал на дом Набэсима. Нападавшие нанесли побои двум самураям. В ответ те на следующее утро убили не только слуг, но и самого чиновника и совершили сэппуку.

⁵⁵ Отсылка к «Повести о братьях Сога» («*Сога моногатари*») – яркому литературному памятнику японского Средневековья, основой сюжета которого является кровавый конфликт из-за наследства между двумя родственниками-самураями. Один из них, по имени Сукэцунэ Кудо, был лишен наследства своим дядей Сукэтикой Ито. Сукэцунэ разгневался и решил организовать убийство дяди. Но вместо дяди слуги Сукэцунэ убили сына Сукэтики, Сукэмита Кавадзу. Через восемнадцать лет после этого сыновья Сукэмита отомстили за отца, убив во время охоты Сукэцунэ и еще десять человек. Старший брат, Дзюро Сога, погиб во время этой схватки, младшего – Горо Согу – схватили и впоследствии казнили.

57. Один человек заявил: «Что за наглый тип! Расхвастался передо мной. Ну я и ответил...» Ему не следовало так говорить. Он хотел показаться героем, а выставил себя человеком мелким и незрелым. Самурая уважают прежде всего за хорошие манеры. Так выступать перед людьми свойственно грубым мужланам вроде копыеносцев.

Немало людей живут в домах или пользуются утварью, не соответствующей их положению. В то же время ничего страшного, если у человека есть какие-то вещи, которые ему немного не по чину, – например, веер, салфетки, бумага для письма, спальное белье.

58. Одному человеку не нравился его приемный сын, который казался ему несообразительным. Усыновитель сделался очень раздражительным из-за долго мучившей его болезни и всячески изводил сына, бранился на него. Тот не мог больше его терпеть и в скором времени собирался покинуть приемного отца. К Дзётё пришла жена усыновителя и обратилась с такими словами: «Я не знаю, что делать. Мой муж болен, но не могли бы вы как-то посоветовать ему, чтобы он был терпимее». Дзётё отказался, но она заплакала и продолжала упрашивать его. Он не мог больше сопротивляться и согласился помочь, сказав: «Я не буду ничего советовать вашему мужу, тем более что он болен. Пришлите ко мне приемного сына».

Она ушла с озадаченным видом. Сын пришел к Дзётё, и тот сказал ему: «Ты должен думать о том, как тебе повезло родиться человеком. Более того, понимать, какая это честь – служить нашему клану, принадлежать к нему. Посмотри на крестьян и горожан и сравни свое положение с их положением. Счастье появиться на свет старшим сыном, которому предназначено унаследовать положение главы семьи от отца, но и тебе, хотя ты самый младший ребенок в семье, выпала редкая удача – быть принятым в другую семью в качестве наследника и получить возможность находиться на военной службе у нашего повелителя. Отвергнуть все это, лишиться всего – это проявление неверности. Не подобает вести себя так, чтобы это пришлось не по нраву приемному родителю. Людям, не способным проявлять верность и сыновний долг, нет места в мире. Подумай об этом как следует.

Все, что тебе нужно сейчас сделать, – это вернуть расположение отца. Возможно, ты думаешь, что, как бы ты ни старался, он по-прежнему будет сердиться на тебя. Я научу, что надо сделать, чтобы его отношение к тебе изменилось. Ты должен, обливаясь кровавыми слезами, молиться божествам нашего рода. Эти молитвы не ради тебя, а ради верноподданности и сыновнего долга. Они найдут отклик в отцовском сердце. А теперь возвращайся домой. Отношение отца к тебе должно измениться. Небеса, земля и люди перекликаются чудесным образом. Это удивительно. Твой отец тяжело болен, – скорее всего, он долго не проживет. Тебе осталось совсем немного, чтобы стать почтительным сыном и в корне изменить ситуацию».

Сын был растроган до слез, поблагодарил Дзётё и вернулся домой. Позже Дзётё слышал, что отец, увидев его, сказал: «Похоже, ты получил хороший совет. Ты стал лучше выглядеть». У отца даже поднялось настроение и улучшилось самочувствие.

Вот такой замечательный случай, который сложно понять умом. Получив совет, сын смог проявить верность и почтение к отцу. Он еще раз посетил Дзётё, чтобы выразить свою благодарность.

Молитесь, чтобы познать верный путь, и ваши молитвы сбудутся. Небеса и земля связаны между собой и движимы этой мыслью. Чем истовее ваши мольбы с кровавыми слезами, тем скорее они дойдут до богов.

59. Неправильно, когда человек ограничивает себя каким-то одним набором представлений и не хочет от них отступать. Сосредоточившись на чем-то и составив об этом твердое мнение, он приходит к поспешному выводу, что уже всего добился. Тем самым он допускает ошибку. Самурай должен проявлять сосредоточенность и упорство, добиваясь прежде всего овладения основами мастерства и далее продолжая учение и подготовку, чтобы совершенствовать их. Он должен заниматься этим всю жизнь, не позволяя себе расслабиться. Если человек, добившись чего-то, считает возможным успокоиться, это большая глупость. Просто поду-

майте: «Нет, это неправильно. Этого недостаточно». Вся жизнь человек должен думать о том, как соответствовать выбранному пути, и никогда не забывать об этом, совершенствуя себя. В этом и заключается Путь.

60. Вот некоторые из наставлений, которые записал Дзингэммон Ямамото⁵⁶:

– Если ты видишь одно, тебе откроется все.

– Притворная улыбка выдает в мужчине трусость, в женщине – сластолюбие.

– Ведешь ли ты официальные речи или просто разговариваешь, всегда смотри в глаза слушающему. Вежливого поклона и приветствия в начале беседы достаточно. Говорить, опустив голову, опрометчиво⁵⁷.

– Опрометчиво ходить, засунув руки в *хакама*⁵⁸.

– Прочитав книгу или свиток, сожги их немедленно. Чтение – дело знати, а дело самураев из рода Накано – оттачивать владение боевыми искусствами, упражняясь с деревянным мечом.

– Тот, кто не приписан к отряду и не имеет лошади, не самурай.

– *Кусэмоно*⁵⁹ – человек, на которого можно положиться.

– Надо подниматься в четыре утра, мыться, выбривать волосы у лба, есть с восходом солнца и ложиться спать с наступлением темноты.

– Даже когда самурая нечего есть, он должен ковырять зубочисткой в зубах, будто только что пообедал. Внутри – шкура собаки, снаружи – шкура тигра.

61. Как можно ответить на вопрос, что самое главное должен воспитывать в себе человек? Попробую дать ответ: прежде всего в любой момент нужно иметь трезвый рассудок и чистоту помыслов. Между тем многие пренебрегают этим и впадают в уныние. Лицо человека оживляется, когда он честен и искренен. Если его мысли абсолютно чисты, возникает нечто, идущее от самого сердца. Это верность своему господину, сыновнее почитание родителей, храбрость и геройство в военных делах и еще что-то, применимое ко всему сущему. Это «нечто» трудно обнаружить и так же трудно сохранить в себе. Мысль заключена в текущем мгновении, и больше ничего не существует.

62. Прежде отношения между командирами и теми, кто находился у них в подчинении, были очень тесными и носили особый характер. Во времена Мицусигэ был такой случай. В конной гвардии его светлости образовалась вакансия. Главные вассалы обсудили кандидатуры и пришли к выводу, что больше всего на эту роль подходит Гэндаю Маватару, который считался самым способным из молодых воинов.

На следующий день рано утром Итинодзэ, удалившийся на покой отец Гэндаю, явился к Кадзуме Накано, командиру отряда, к которому был приписан его сын, и сказал: «Это совершенно исключено. Ваш отряд – только люди вашего рода. Я составлял исключение и потому старался превзойти всех в желании быть полезным командиру. И я напутствовал сына неусыпно нести службу лучше членов вашего рода. Однако вы решили удалить моего сына из отряда. Для нас это жестокое решение и потеря лица. Это черное пятно на репутации сына и мой позор как человека служилого и ушедшего на покой. Мы обесчещены и готовы совершить сэппуку».

Выслушав его, Кадзума заявил: «Вы всё не так поняли. Получить назначение в конную гвардию – великая честь для Гэндаю. Его выбрали, ибо старейшины признали его очень способным воином. Вы оба должны радоваться этому». Такие слова не убедили Итинодзэ, и он решительно продолжал: «При обсуждении этого вопроса вам надо было сказать старейшинам,

⁵⁶ Ёситада Дзингэммон Ямамото – отец Дзётё.

⁵⁷ Данное утверждение призывает самураев в условиях полной опасностей жизни постоянно находиться начеку.

⁵⁸ *Хакама* – традиционные длинные широкие штаны, похожие покроем на юбку или шаровары с разрезами по бокам. Держать руки в этих разрезах значило подвергать себя опасности при внезапном нападении.

⁵⁹ Дзётё употребляет это слово в значении «смельчак», «отважный воин», в то время как в современном японском языке *кусэмоно*, как правило, герой отрицательный.

что для вашего отряда мой сын так же важен, как члены вашего рода, и что вы не хотите его терять. А отпустили вы его, потому что не считаете частью своей семьи. Я до глубины души возмущен, что вы отвернулись от него».

Тогда Кадзума ответил: «Да, с вами нельзя не согласиться. Сегодня я сообщу старейшинам, что мы отклоняем это назначение». Итинодзэ покинул дом Кадзумы со словами: «Я бы не ушел, не получив вашего согласия».

В тот же день Кадзума отправился в замок и рассказал обо всем старейшинам: «Никто не знает, что такое жизнь. Сегодня утром я получил совершенно неожиданный удар. Прошу извинить и отменить назначение Гэндаю». В результате в конную гвардию назначили другого человека.

63. Еще пятьдесят-шестьдесят лет назад самураи каждое утро совершали омовения, брили головы надо лбом, наносили на волосы благовония, обрезали ногти, натирались пемзой и кислицей. Не ленились следить за собой, чтобы выглядеть опрятно. С таким же вниманием они относились к своему оружию – не допускали появления ржавчины, протирали от пыли, начищали до блеска. Кому-то может показаться, что такой тщательный уход за внешностью – пустое щегольство, но это отнюдь не простая дань моде. Самурай готов в любой момент вступить в ожесточенную схватку и умереть, и если смерть настигнет его в неопрятном виде, это покажет его неготовность к ней, что вызовет презрение врагов, которые посчитают его нечистым. Вот почему и в зрелые годы, и в юности самурай должен следить за своей внешностью.

Кому-то может показаться, что на это уходит слишком много сил и времени, но это то, что должен делать воин. Не так уж много времени требуется на уход за собой, и люди не настолько заняты, чтобы манкировать этим. Самураю никогда не будет стыдно за себя, если он готов умереть в бою в любой момент и выполняет свой долг воина, усердно служа своему господину. В наши дни люди даже во сне не думают о таких вещах и проводят день за днем, только потакая своим желаниям. Придет время, и они навлекут на себя позор, но не будут его стыдиться. Такие люди думают, что, пока у них все хорошо, ничто больше не имеет значения, и все глубже погружаются в болото вульгарности. Все это заслуживает сожаления. Как может воин, который должен быть преисполнен решимости умереть в любой момент, вести себя так позорно? Об этом надо крепко задуматься.

За последние тридцать лет нравы в обществе изменились. Теперь молодые самураи собираются, чтобы поговорить о деньгах, прибылях и убытках, секретничают, обсуждают наряды, любовные похождения. Других причин встречаться у них нет. Вот какие нравы настали. Прежде люди даже в двадцать-тридцать лет, не говоря уже о более солидном возрасте, и думать не могли о таких низменных вещах и никогда не говорили на подобные темы. И скажи кто-то из старших случайно нечто подобное, он бы тут же пожалел о своей оплошности.

Новые обычаи, видимо, возникли из желания покрасоваться на людях, и в цене теперь только деньги. Если люди откажутся от непомерной роскоши, тогда они смогут все это преодолеть. Поразительно, как сейчас восхваляют молодежь за бережливость и хозяйственность. У бережливых нередко бывают проблемы с чувством долга. Люди, забывающие о долге, – низкие трусы.

64. Как говорил Иттэй, даже посредственный писарь способен добиться сносных результатов в каллиграфии, если будет тщательно копировать образцы, созданные рукой мастера. Точно так же самурай, служащий своему господину, может многого добиться, если будет иметь перед собой хороший пример. Но в наше время найти один пример для подражания невозможно, поэтому самурай должен сам создать для себя образец. Для этого нужно позаимствовать необходимые качества у других людей: у одного – этикет и хорошие манеры, у другого – храбрость, у третьего – красноречие, у четвертого – нравственность, у пятого – чувство долга и честность, у шестого – быстроту суждений и решительность. Взяв лучшее у разных людей и сведя воедино, можно получить образец для подражания.

В любом мастерстве или искусстве ученики часто перенимают у учителей не хорошие качества, а плохие. Разумеется, толку от этого никакого. Есть люди успешные, но нечестные. Подражая им, человек перенимает именно нечестность, а не похвальные черты. Если научиться видеть в других людях хорошее, любой может послужить примером и учителем.

65. Когда доставляешь кому-то важные письма, документы и тому подобное, всю дорогу не выпускай их из рук, пока не передашь лично тому, кому они адресованы.

66. Слуге никогда не следует терять внимания; он всегда должен быть сосредоточен, как будто находится в присутствии своего господина или в публичном месте. Если во время отдыха он беспечен и невнимателен, этого достаточно, чтобы люди подумали, будто он нерадивый слуга. Необходимо неусыпное внимание.

67. Бывают ситуации, в которых не следует реагировать резко. Хорошие возможности открываются перед теми, кто способен проявлять терпение. Нужны выдержка и готовность действовать без промедления в решающий момент. Будете много раздумывать и медлить – постигнет неудача. Иногда, однако, лучше действовать сразу, не испытывая собственное терпение. В такие моменты большое значение имеет сказанное слово. В любом случае важно подходить к делу, не расслабляясь и со всей решимостью.

68. Пьянство губит многих людей. Это крайне прискорбно. Нужно хорошо знать свою норму и не превышать ее. Бывает, конечно, можно не рассчитать, но самурай никогда не должен расслабляться за столом, чтобы, если что-то случится, отреагировать на ситуацию должным образом. Во время застолий кругом много любопытных глаз. Это надо иметь в виду.

69. К какому бы сословию ни принадлежал человек, если он делает что-то, выходящее за рамки, определенные его положением, это в итоге оборачивается малодушием и подлостью. Лакей может сбежать и скрыться. Так что с челядью нужно быть особенно осторожным и внимательным.

70. Многие ошибочно считают себя выдающимися воинами лишь на том основании, что они привержены боевым искусствам и имеют учеников. Печально, что такие люди прилагают огромные усилия только для того, чтобы прослыть мастером боевых искусств. Любой техникой надо овладевать в совершенстве. А люди, считающие, что обладают многими талантами, выглядят жалко и, как правило, имеют о важнейших вещах лишь самое общее представление.

71. Что бы ни сказал человеку его господин – приятное или не то, что ему хотелось бы услышать, – он будет выглядеть озадаченным, если ничего на это не ответит. Ответ всегда должен быть наготове. Если человеку дали поручение и оно вызвало у него радость и гордость, эти чувства сразу отразятся на его лице. Дзётё не раз приходилось видеть такие лица, и это выглядело весьма неприглядно. Есть иной тип людей, знающих свои недостатки. Получив задание, они думают: «Мне поручили такое дело, невзирая на то что у меня не так уж много талантов. Как же мне с ним справиться? Да уж, придется помучиться». Такие слова не произносят вслух, но беспокойство этого человека можно прочесть по внешнему виду. В таком подходе виден зрелый характер. Непостоянство и излишняя увлеченность говорят о неопытности, уводят в сторону и часто становятся причиной неудач.

72. Как предупреждал настоятель Конан, учение – дело хорошее, но нередко оно приводит к ошибкам. Чтобы понять собственные оплошности и упущения, следует посмотреть на поступки людей. Уже это само по себе может принести пользу. Однако часто такого не происходит. Большинство людей высокого мнения о себе и любит порассуждать и поспорить.

73. Когда приходишь навестить человека, испытавшего удар судьбы, очень важно, что сказать ему в поддержку. Намерения можно понять по одному слову. Какова бы ни была причина, показывать другим уныние и усталость недостойно настоящего самурая. Воин должен быть отважен и готов к победе, в противном случае он не сможет выполнять свой долг. Вот почему слова поддержки очень важны, чтобы поднять дух человека.

74. Когда император Годайго вернулся из ссылки с острова Оки, Энсин Акамацу и Масасигэ Кусуноки приветствовали его и услышали слова благодарности в свой адрес. Энсин, ничего не говоря, упал ниц перед императором, а Масасигэ почтительно поблагодарил Годайго за доброту. Слова, сказанные Масасигэ, в полной мере соответствовали моменту. Об этом эпизоде можно прочитать в оригинальном тексте⁶⁰.

75. Как-то одного человека послали в погоню за беглецом. Он увидел на дороге паланкин с закрытой дверцей, подбежал к нему и, распахнув дверцу, спросил: «Уж не вас ли я разыскиваю?» Как выяснилось, это была ошибка. Преследователь сказал: «Я ожидаю здесь приятеля. Приношу свои извинения», и паланкин отправился дальше.

76. Несколько лет назад во время важного совета один человек заявил, что, если его мнение не будет услышано, он убьет председательствующего. После этого его предложение утвердили. Когда совет закончился, этот человек сказал: «Решение приняли впопыхах. На службе у нашего господина мало решительных людей, а на тех, кто есть, нельзя положиться».

77. Когда в присутственном месте, особенно в самый разгар работы, появляется человек и начинает говорить о каком-то своем деле, ни о чем больше не думая, сидящие в присутствии чиновники часто раздражаются и злятся. В такой реакции тоже нет ничего хорошего. Правила этикета требуют от самурая успокоиться и отнестись к посетителю с уважением. Настаивать на своем, спорить с ним – значит уподобляться склочной прислуге.

78. Иногда, бывает, приходится что-то просить у других людей, занять какую-то вещь. Но если делать это раз за разом, это уже выглядит как вульгарное попрошайничество. Если можно обойтись без чужой помощи, лучше ни к кому за ней не обращаться.

79. Ливень может преподнести полезный урок. Когда с неба вдруг обрушиваются потоки воды, человек, чтобы не промокнуть, бросается под крышу, но дождь его все равно намочит. Если же он с самого начала к этому готов, то не расстроится из-за того, что вымок. Так же нужно относиться ко всему.

80. Любое мастерство или искусство – полезная вещь, если овладевать ими ради Пути воина и служения господину. Однако многие так увлекаются искусствами, что их больше ничего не интересует. Так что учение может быть и опасным.

81. В империи Тан жил человек, которому нравились драконы. Он украсил их изображениями свою одежду и утварь. Глубину его любви к драконам почувствовал драконий бог, по велению которого перед окном его жилища явился настоящий дракон. Человек был так поражен увиденным, что лишился чувств. Некоторые любят громкие слова, но их действия им не соответствуют.

82. Когда один человек, мастерски владевший копьем, лежал на смертном одре, он позвал своего лучшего ученика и передал ему свою последнюю волю: «Я передал тебе все секреты мастерства нашей школы, мне больше нечего сказать. Если надумаешь взять себе ученика, ты должен будешь каждый день упражняться с бамбуковым мечом. Запомни, что умение победить в поединке зависит не только от знания тайных техник».

Мастер складывать *рэнга*⁶¹ также советовал своим ученикам накануне поэтического конкурса привести в порядок мысли и почитать стихи.

Это значит, что надо сосредоточиться на одном деле. Самурая надлежит относиться к службе своему клану со всей серьезностью.

⁶⁰ Под оригинальным текстом имеется в виду «Повесть о великом мире» (*Тайхэйки*) – исторический феодальный эпос, повествующий о гражданской войне в Японии, которая проходила в XIV в. в так называемый период южного и северного дворов (*намбокутё*). Борьбу за власть тогда вели две династии – северная и южная, центральными фигурами которых были Такаудзи Асикага и император Годайго.

⁶¹ *Рэнга* – жанр старинной японской поэзии «нанизанных строф», состоящих из чередующихся строф, трехстиший и двустиший, в сумме составляющих пятистишие.

83. Золотая середина обычно есть лучший путь, однако в боевых искусствах невозможно добиться успеха, если самурай не настроен на то, чтобы превзойти других. При стрельбе из лука обе руки следует держать на одном уровне, но на практике при натягивании тетивы правая рука оказывается выше левой. Чтобы руки были на одном уровне, надо при стрельбе немного опускать правую руку.

Как говорил один старый воин, если самурай стремится превзойти известных воинов, если денно и ночью будет гореть желанием сокрушить врага, сердце его наполнится отвагой, он не будет знать усталости и сможет показать неукротимое мужество в бою. Самурай должен быть готов к этому всегда.

84. В старости Тэцудзан как-то заметил: «Я знал, что рукопашная схватка – это не сумо, в ней важно не то, кто кого первым повалит на землю, а кто одержит победу в итоге. Но теперь я понимаю, что, если один из участников схватки оказался на земле, кто-то должен остановить поединок и объявить его проигравшим. Окончательная победа остается за тем, кто побеждает в начале».

85. Есть правила воспитания детей в семье самурая. С самых малых лет надо воспитывать у них мужество; их нельзя пугать даже в шутку, нельзя обманывать. Если ребенок с детства всего боится, это у него останется на всю жизнь. Родители должны воспитывать его так, чтобы он не боялся грома и темноты, и не рассказывать ему страшные истории. Нельзя слишком бранить ребенка, от этого он вырастет робким и пугливым. Родители не должны допускать формирования у ребенка дурных привычек, потому что избавиться от них будет невозможно, сколько бы вы ребенка за них ни корили. Надо серьезно заниматься его речью и манерами, корыстные помыслы должны быть ему неведомы. Все остальное приложится само собой, если воспитание будет правильным.

Говорят, что дети, рожденные в семье, где между отцом и матерью нет лада, – это несчастье. Так оно и есть. Даже на птиц и зверей влияет то, что они видят и слышат с момента появления на свет.

Подчас отношения между отцом и сыном не складываются из-за материнской глупости. Если мать слепо любит ребенка и занимает его сторону, когда отец начинает его наставлять, она тем самым ведет дело к тому, что между отцом и сыном не будет согласия. Мать объединяется с сыном против отца из-за ограниченности ума в расчете завоевать расположение сына и обеспечить себе благополучие в будущем.

86. Когда у человека не хватает готовности и сосредоточенности, он легко может попасться на чужую удочку. Без должного внимания при разговоре может случиться так, что он будет слушать и поддакивать чужим словам, даже если придерживается иного мнения о предмете разговора. Другие люди могут принять это за выражение согласия. Вот почему, встречаясь и беседуя с кем-то, не следует отвлекаться даже на мгновение.

При разговоре надо иметь в виду, что вами могут попытаться манипулировать. Следует высказать свое отношение в случае несогласия с чем-то, четко заявить, что не можете согласиться с этим мнением. Внимание должно быть обращено на то, чтобы при обсуждении даже не столь важных вопросов не возникало ошибочного понимания. Людей недобросовестных лучше сторониться, чтобы не оказаться втянутым в какое-то неблагоприятное дело. Нужно обладать большим опытом, чтобы разбираться в таких вещах.

87. Один человек решил, что за многолетнюю верную службу достоин награды. Друзья поспешили с поздравлениями, когда ему доставили письмо от повелителя, однако награда оказалась не такой, на какую он рассчитывал. Он получил лишь небольшое увеличение жалованья. Друзья говорили, что таково решение его господина и продолжали поздравлять его, но он не скрывал огорчения и говорил: «Я не могу людям в глаза смотреть. Получается, я не был полезен господину. Поэтому я покидаю службу». Близкие друзья смогли его утешить и уговорили остаться.

Случившееся ясно показывает, что этот человек не был готов к настоящей службе и лишь хотел удовлетворить свое тщеславие. Наследственный вассал безропотно принимает свою участь – будь то награда, понижение из самураев в простые пехотинцы или приказ совершить сэппуку за проступок, которого он не совершал. Слова этого человека, что он не может людям в глаза смотреть, доказывают его себялюбие и озабоченность только личными делами. Всем надо иметь в виду этот случай, хотя вряд ли он чему-то научит тщеславных и заносчивых людей.

88. Утверждение, что искусства помогают человеку, подходит только для самураев других провинций. Для самураев клана Набэсима искусство разрушительно. Искусствами под стать заниматься людям искусства, а не самураям. Если человек хочет, чтобы его считали самураем, он должен осознать, что владение хоть в малой степени каким-либо искусством пагубно для самурая. Только тогда раскроются все его таланты. Это надо хорошо понимать.

89. Поделюсь секретом: чтобы следить за своей внешностью, смотрите на себя в зеркало. Внешний вид некоторых людей оставляет желать лучшего, потому что они не пользуются зеркалом. Упражняться в красноречии и тренировать дикцию нужно дома. Тренируясь в письме, даже если речь идет о послании всего в одну строку, следует прежде составить черновик. Владение этим навыком требует уравновешенности и твердости. Говорят, когда Рёдзан⁶² жил в Камигате, там говорили: «Когда пишешь кому-то письмо, делай это так, чтобы адресату было не стыдно повесить его на стену как *какэмоно*»⁶³.

90. Как говорят, совершив ошибку, надо постараться тут же ее исправить. Сделав это без промедления, вы сведете ее на нет. Если же вы начнете ее скрывать, от этого станет только хуже. Сказав что-то, чего не следует касаться в разговоре, объясните, почему вы допустили такую оплошность, тогда она будет прощена и вам не придется оправдываться. Но если все-таки кто-то вас за нее упрекнет, будьте готовы ответить: «Я сказал это по ошибке и объяснил причину своей оговорки. Если мои объяснения вас не удовлетворили, я не могу больше ничего сделать, чтобы убедить вас. Сказанное без умысла – то же самое, что неслышанное. Оговорки случаются у любого человека».

Чтобы избежать подобных ситуаций, не следует распространяться в разговоре о чужих делах и секретах. И конечно, перед тем, как начать говорить, надо учитывать, где вы находитесь и какие люди вас окружают.

91. Упражняясь в каллиграфии, важно выписывать иероглифы правильно и старательно, но, если вы сосредоточитесь только на аккуратности, ваши писания будут выглядеть скованными и неловкими. Мастерство – это способность придать существующим стандартам хорошую форму. Данный принцип применим ко многим занятиям.

92. Один человек как-то сказал: «Люди думают, что нет ничего хуже, чем быть ронином, и, когда человека постигает такая участь, это подрывает его дух и лишает воли. Однако, когда я был ронином, оказалось, что все не так плохо, совсем не так, как я представлял. Я хотел бы еще раз стать ронином»⁶⁴. Этот человек прав. То же можно сказать о смерти: если человек подготовился к тому, что может умереть в любой момент, он встретит смертный час спокойно. Беда не так страшна, как ее ожидание, и заранее страдать от того, что не наступило, – полная глупость. Самурай с самого начала должен быть готов к тому, что для слуги конечный пункт – стать ронином или совершить сэппуку.

⁶² Рёдзан – буддистский монах, учивший Дзёгё поэзии.

⁶³ *Какэмоно* – элемент интерьера традиционного японского дома: наклеенный на специальную основу свиток из бумаги или шелка с образцом живописи или каллиграфии.

⁶⁴ Клан Набэсима отличался особым отношением к ронином. Если в других провинциях самурай, лишившийся господина, как правило, оставался в непривелегированном положении до конца дней, то в Саге для них сохранялась возможность восстановить утраченный статус вассала.

93. Если человек считает опасной свою службу, значит он трус. Вассал рожден для службы и, бывает, ошибается. Это естественно. Но если вместо исполнения своих обязанностей он занимается личными делами и допускает промах – это уже позор. Надо отдаваться службе целиком, не совершая при этом неприглядных поступков.

94. Недаром сказано: «Ничто, как болезнь, не позволяет заглянуть в душу человеку». Кто приветлив и любезен, пока у вас хорошо, и отворачивается, когда вы занедужили или попали в трудное положение, тот трус. Надо быть особенно внимательным к человеку, если его постигло несчастье, навестить его, послать ему подарок. Никогда не отталкивайте от себя того, кому чем-то обязаны. Так познается человек. Мне кажется, многие люди, в тяжелую минуту обращаясь за помощью к другим, потом совершенно забывают о тех, кто их поддержал в свое время.

95. По превратностям судьбы, переживаемым человеком, нельзя судить о его хороших и плохих качествах. Удачи и неудачи зависят от естественного хода событий, а добро и зло творит сам человек. Представления о добре и зле и воздаянии за хорошие и дурные поступки используются для того, чтобы наставить людей на путь истинный.

96. Дзэндзинъэмон Ямамото⁶⁵ имел слуг. Когда кто-то из них совершил дурной поступок, он оставил этого слугу у себя до конца года, будто ничего не произошло, и только потом без шума уволил.

97. Когда Дзироэмон Набэсима совершил поступок, за который ему потом пришлось сделать сэппуку⁶⁶, один человек высказал идею разбить процесс установления вины на четыре этапа. Он считал, что, если решение о наказании будет принято властями без учета того, как к данному поступку относятся люди, это может повредить репутации повелителя. Поэтому поначалу можно не обращать внимания на этот случай, несмотря на все пересуды о нем. Затем, после расследования всех обстоятельств, выслушать оправдания провинившегося. На следующем этапе, на совете для обсуждения вопроса о наказании, кто-то должен вспомнить о заслугах перед кланом его деда, представившего властям знамена Сиро⁶⁷. Это могло бы избавить Дзироэмона от наказания. И наконец, если все эти средства исчерпают себя и будет признано, что его проступку нет прощения, должно быть принято решение о наказании.

98. Как-то ронин Хикоэмон Мороока был вызван как свидетель по некоему делу⁶⁸, и ему предложили поклясться перед богами, что он говорит правду. Он сказал: «Слово самурая тверже металла. Раз я что-то решил, никто не может заставить меня изменить свое мнение. Даже боги». И ему не пришлось приносить клятву. Это произошло, когда Хикоэмону было двадцать шесть лет.

99. Хикоэмон Мороока также предстал перед его светлостью и отвечал на вопросы по делу Сэгэна Накано.

100. Об участии в сэппуку Сэгэна Накано в роли кайсяку. При этом присутствовали мэцукэ⁶⁹ Дзюдэю Набэсима и Сабуроэю Исии. Подтвердив свершившееся событие, Сабуроэю отгородил тело ширмой.

101. Сэппуку Мики Ямамуры; подробности дела Мики и Ясукэ⁷⁰; что было сказано Кадзумой Накано при проверке вещей, полученных им на хранение; жена Мики заболела и вызвала доктора; каково было последнее слово Мики⁷¹.

⁶⁵ Отца Дзётё звали Дзинъэмон Ямамото, но иногда к его имени добавлялась приставка *дзэн* – «старший», чтобы отличить его от Дзётё, который в молодости унаследовал имя отца – Дзинъэмон Ямамото.

⁶⁶ Дзироэмон Набэсима помочился на глазах у главы клана, к которому принадлежал.

⁶⁷ Крестьянское восстание, начавшееся в декабре 1637 г. и охватившее район Симабара на о. Кюсю, было использовано сёгуном Токугава для запрета христианства и резкого ограничения контактов с иностранцами. Власти жестоко подавили восстание, вождем которого был Сиро Амакуса.

⁶⁸ Речь идет о пограничном споре между кланами Сага и Фукуока в 1692–1693 гг.

⁶⁹ См. примеч. 20.

⁷⁰ *Ясукэ* – один из сыновей правителя области Сага Мицусигэ Набэсимы; *Мики Ямамура* был хранителем при храме.

102. Следует с особым вниманием относиться к вассалам, принятым на службу из других провинций. Они показывают всем свои таланты и полезность и создают себе имя в интересах собственных отпрысков. А детям обычно передаются характер и манеры поведения отцов. Предполагается, что наследственный вассал служит своему господину бескорыстно и всегда готов принять на себя вину за его упущения. Примером такого поведения служит некий самурай, предостерегавший своего господина от необдуманных действий во время конфликта между тремя ветвями семейства Набэсима⁷².

103. Иттэй говорил: «Если чего-то очень сильно пожелать, это обязательно исполнится. Раньше в нашей провинции не росли грибы *мацутаке*. Люди, видевшие их в Камигате, захотели, чтобы они росли у нас в северных горах, и теперь в районе Китаяма этих грибов сколько угодно. Мне бы хотелось, чтобы в наших горах росли кипарисы, и в будущем они непременно там появятся, потому что так хотят все. У людей должны быть желания».

104. Полководцу важно уметь судить о людях по глазам. Как говорят, на свитке, который Масасигэ Кусуноки вручил Масасуре на берегу Минатогавы, были нарисованы только глаза, и ничего больше⁷³. Существует передающийся из рода в род секрет, как определять человека по выражению лица.

105. Когда происходит что-то выходящее за рамки обыденности, глупо усматривать в этом какую-то загадку или предвестие неких событий. Затмения Солнца и Луны, появление комет и облаков необычной формы, падающие звезды, снег в июне или гром в декабре – эти явления случаются каждые пятьдесят или сто лет и объясняются изменением баланса между инь и ян. Если бы солнце каждый день не восходило на востоке и не садилось на западе, это бы тоже воспринималось как загадка. Между тем это явление того же порядка, что вышперечисленные.

В представлении людей после какого-то необычного явления обязательно должно случиться что-то плохое. Увидев облако необычной формы, они воспринимают его как дурной знак и начинают ждать несчастья. В результате оно происходит. Такие мысли его рожают. Из поколения в поколение передаются наставления о том, как относиться к таким явлениям.

106. Истории о том, как Тёрё⁷⁴ получил от Косэкико⁷⁵ трактат по военной стратегии, а Ёсицунэ освоил искусство владения мечом благодаря *тэнгу*⁷⁶, были придуманы для узаконивания новых школ боевых искусств.

107. Когда его светлость Мицусигэ решил разместить две группы своих ближайших помощников и личных слуг в Нагасаки, Дзётё был включен в состав второй группы, которая должна была быть отправлена позже. Он заявил чиновнику, составлявшему списки: «Я не согласен с этим приказом, поскольку он лишает меня возможности находиться рядом с нашим повелителем в боевых порядках. Клянусь Хатиманом⁷⁷, я не могу поставить свою печать под этим приказом. Полагаю, причина в том, что я писец и секретарь. Если вы считаете мои слова

⁷¹ Данный несвязный фрагмент, видимо, содержит темы разговоров Дзётё с самураем из клана Сага Цурамото Тасиро (который записал содержание своих бесед с Дзётё Ямамото, легших в основу «Хагакурэ») по поводу событий, окончившихся ритуальным самоубийством Мики Ямамуры.

⁷² В клане Сага в XVII в. существовало три автономных домена, во главе которых стояли три сына Кацусигэ Набэсимы, время от времени конфликтовавших между собой.

⁷³ В период *намбокутё* (см. примеч. 60) *Масасигэ Кусуноки* принял сторону императора Годайго и был разбит Такаудзи Асикагой на берегах реки *Минатогава* в 1336 г., после чего совершил самоубийство.

⁷⁴ *Тёрё* – японское чтение иероглифов, которыми записывается имя Чжана Ляна (262–186 гг. до н. э.) – советника и военного стратега Гао-цзу, первого императора империи Хань.

⁷⁵ *Косэкико* – японское чтение иероглифов, которыми записывается имя Хуана Шигуна – полумифологического мудреца и даосского отшельника, жившего в период между династиями Цинь и Хань. Он считается автором одного из семи китайских классических военных трактатов.

⁷⁶ Существует легенда, что крупного японского военачальника *Ёсицунэ Минamoto* (1159–1189) приемам владения мечом обучил предводитель лесных духов, которых японцы называют *тэнгу*.

⁷⁷ *Хатиман* – синтоистский «бог лука и стрел», покровительствующий воинам во время битвы.

вызывающими, прошу меня уволить. И если будет решено, что я должен совершить сэппуку, я с готовностью подчинюсь». С этими словами он вышел. И дело с назначением Дзётё было пересмотрено. Потом он говорил, что молодежь должна быть настойчивой и добиваться своего. Это надо иметь в виду.

108. Надо следить и ухаживать за своей внешностью. Для этого есть зеркало. Когда Дзётё исполнилось тринадцать лет, ему разрешили отращивать волосы. После этого он почти год не выходил из дома, пока волосы не выросли так, чтобы можно было сделать самурайскую причёску. Домочадцы говорили о нем: «У него чересчур ученый вид, с такой физиономией он обязательно на чем-нибудь поскользнется. Повелитель особенно не любит тех, кто выглядит умником». Преисполнившись решимости исправить выражение лица, Дзётё каждый день разглядывал себя в зеркале и пытался что-то сделать с лицом. Прошел год, он вышел из дома, и все заметили, какой у него бледный и нездоровый вид. Эти старания Дзётё легли в основу понимания им того, что представляет собой служение.

Умный вид не вызывает у людей доверия. Человек не выглядит привлекательным, если в нем не чувствуется самообладание и решимость. Он должен быть почитителен, благороден и уравновешен.

109. В критической ситуации, когда нет возможности ни с кем посоветоваться, решение можно найти, просто обратившись к четырем заповедям. Мучиться, ломать себе голову над чем-то еще нет никакого смысла.

110. Если у мэцукэ не сложилась общая картина, от его действий будет больше вреда, чем пользы. Система мэцукэ введена в целях эффективного управления в областях государства. Даймё в одиночку не может следить за тем, что происходит во всех уголках его владений. Мэцукэ должны внимательно изучать все, что связано с делами даймё, достоинства и недостатки высших вассалов, следить за судами и исполнением наказаний, слухами, которые ходят в народе, знать о горестях и радостях, которыми живут низы, и исправлять недочеты в системе управления.

Изначально система мэцукэ задумывалась для того, чтобы осуществлять контроль за деятельностью лиц, наделенных властью. Однако получилось так, что мэцукэ стали заниматься слежкой за низшими слоями общества и выявлением проступков в их среде. От такой деятельности больше вреда, чем пользы. Мало кто понимает, что творится в низах. Дурные поступки, совершаемые простолюдинами, не наносят серьезного ущерба государству. Лица, ответственные за расследование совершенных преступлений, обязаны выслушивать оправдания обвиняемых, чтобы попытаться им помочь. В конечном итоге такой подход будет отвечать интересам клана.

111. Существуют разные способы, как предостеречь своего господина от опрометчивых поступков. Если такое желание искренне, свои соображения надо выражать так, чтобы о них не узнали посторонние. Дабы не вызвать гнева господина, указывать на его промахи следует тактично и деликатно, демонстрируя свою преданность, как это делал Ёриюки Хосокава⁷⁸.

Как-то в старину даймё во время поездки пожелал по пути заглянуть в одно местечко. Узнав об этом, сопровождавший его старый вассал воскликнул: «Жизни не пожалею, чтобы его отговорить! Мы и так уже опаздываем, не надо туда ехать ни в коем случае». Потом повернулся к присутствовавшим при этой сцене и заявил: «Прощайте!» Он приготовился к смерти – окатил себя холодной водой, надел белое полотняное кимоно и попросил господина принять его. Через некоторое время вернулся и обратился ко всем с важным видом: «Господин прислушался к моему мнению. Ни о чем другом я мечтать не мог. Какое счастье, что я снова могу вас видеть».

В результате этот человек выставил напоказ слабость своего господина и продемонстрировал перед всеми верность и отвагу. Наверняка он был выходцем из другой провинции.

⁷⁸ Ёриюки Хосокава (1329–1392) – политический деятель в период *намбокутё*, советник сёгуна Ёсимицу Асиаги.

112. Расчетливый человек малодушен и труслив. Дело в том, что он смотрит на все с точки зрения прибыли и убытка и не может думать ни о чем другом. Смерть – убыток, жизнь – выгода. Он боится смерти. Это и есть трусость. А ученые люди прячут малодушие и корыстолюбие за умствованиями и бойкими разговорами. Многие этого не замечают.

113. С введением запрета *дзюнси*⁷⁹ не стало больше вассалов, готовых принять мученическую смерть за своего господина. А после того, как было объявлено, что наследовать главе семьи может даже ребенок, это лишило самураев мотивации к тому, чтобы отдавать всего себя службе. Попасть в оруженосцы с юных лет стало невозможно, дисциплина среди самураев ослабла. Проявляемое по отношению к вассалам излишнее сочувствие и милосердие приносит больше вреда, чем пользы. Еще не поздно вернуться к назначению оруженосцами юношей. В пятнадцать-шестнадцать лет юноши уже выбривают себе лбы и собирают волосы на затылке в знак наступления взрослости, но у них еще не хватает благоразумия, из-за чего они заводят пустые разговоры о еде и выпивке, говорят то, чего не следует, ведут себя неподобающе и вообще пускаются во все тяжкие, ни на кого не оглядываясь. Они не способны верно служить своему господину. У тех же, кто служил в оруженосцах, выработалась привычка выполнять самые разные обязанности, и поэтому их служба приносит много пользы. Хатиэмон Соэдзима и Канбэй Набэсима прошли *гэмпуку*⁸⁰ в возрасте сорока двух и сорока лет соответственно.

114. «Путь воина – это одержимость смертью. Десять врагов не одолеют человека, готового умереть в любую минуту», – говорил его светлость Наосигэ. Трезвый ум не совершает великих подвигов. Человек должен быть одержим мыслью о смерти как сумасшедший.

Если на Пути воина человек примется взвешивать, насколько разумны его действия, он неизбежно отстанет от других. Он не должен думать ни о преданности, ни о почитании. Его путь – одержимость смертью. Преданность и почитание живут внутри нее.

115. Еще раз о словах Китиносуке Сиды: «Если от того, умрешь ты или останешься жить, ничего не будет зависеть, лучше остаться жить». Он также сказал: «Если не знаешь, идти или не идти, лучше не идти». И наоборот: «Когда сомневаешься, есть тебе или не есть, лучше воздержаться от еды. А если не можешь решить, умереть или не умереть, лучше умереть».

116. Перед лицом больших бед и перемен недостаточно просто сохранять спокойствие. Столкнувшись с суровым испытанием, надо бесстрашно и ликуя бросаться вперед. Тем самым воин преодолевает себя, поднимается на новую ступень. Есть такая поговорка: «Чем больше воды, тем выше поднимается корабль».

117. Считать, что вы не можете добиться того, чего достигли великие мастера, есть признак малодушия. Мастер – человек, вы тоже человек. Стоит только задуматься над тем, почему вы должны быть хуже, и вы уже встали на верный путь.

Итгэй говорил: «Конфуций прослыл мудрецом, потому что посвятил себя учению с пятнадцати лет. Откладывая учение на потом, мудрецом не станешь». Есть такое буддистское изречение: «Когда есть намерение, наступит прозрение».

118. Самурай должен быть внимательным ко всему и не может позволить себе уступать первенство ни в чем, даже в мелочах. Ему следует следить за речью, чтобы у него не срывались с языка слова типа: «Я трус», «Убегу, если что», «Мне страшно», «Ой, больно». Их нельзя произносить ни при каких обстоятельствах – ни в шутку, ни из озорства, ни во сне. Услышав такое, пронизательный человек сразу поймет, что в душе у говорящего. Это необходимо иметь в виду.

119. Самурай, преисполненный боевого духа и неукротимой решимости, будет первым призван под знамена, когда для этого наступит время, потому что эти его качества видны в его

⁷⁹ См. примеч. 21.

⁸⁰ *Гэмпуку* – исторический японский ритуал совершеннолетия. Церемония являлась знаком входа подростка во взрослую жизнь. Для мальчиков возраст совершеннолетия в зависимости от семьи находился в пределах от десяти до шестнадцати лет. Но, как следует из фрагмента 113 книги 1, случались и исключения.

поведении и суждениях. Слова очень важны. Нет нужды открывать все, что у вас на душе. О качествах человека люди судят по его делам.

120. Отдавая себя службе, Дзётё никогда не позволял себе сидеть развалившись ни у себя дома, ни в других местах. И никогда не открывал рта, если можно было уладить дело без слов. Если же все-таки приходилось это делать, старался вложить десять слов в одно. Так же поступали воины, подобные Курандо Ямасаки.

121. Говорят, человек даже с отрубленной головой способен на последнее действие. Подтверждение тому – истории Ёсисады Нитты и Докэна Оно⁸¹. Почему надо быть хуже этих людей? Дзёкю Митани⁸² сказал: «Если я умру от болезни, проживу еще два-три дня».

122. Есть старая пословица: «Принимай решение за семь вдохов и выдохов». Его светлость Таканобу как-то заметил: «Решение не получится четким, если долго ломать над ним голову». А его светлость Наосигэ сказал: «Будешь медленно шевелиться, семь из десяти дел будут сделаны плохо. Военные дела должны решаться быстро». Когда в душе нет постоянства, рассчитывать на правильное решение не стоит. Но если подходить к делу с ясной головой, не отвлекаясь на мелочи, решение придет за семь вдохов и выдохов. Для этого ум должен быть тверд и ясен.

123. Люди, поднабравшиеся кое-каких знаний, начинают важничать и надуваться спесью; они радуются, если их называют незаурядными личностями. Они говорят, что появились на свет не в то время, и считают, что никто не может с ними сравниться. Таких постигает небесная кара. Какими бы способностями ни обладал человек, от него не будет пользы, если его отвергают другие. А человек, готовый помочь и услужить, не лезущий на рожон, никого от себя не отвращает.

⁸¹ Ёсисада Нитта (1301–1338) – государственный и военный деятель; по легенде, в своем последнем бою он, смертельно раненный, сумел сам себе отрубить голову и закопать ее, чтобы не досталась врагам. Харутанэ Докэн Оно (?–1615) – вассал объединителя Японии Тоётоми Хидэёси, приговоренный к смерти на костре; когда чиновник, надзирающий за казнью, приблизился, чтобы осмотреть его останки, Оно якобы выхватил у него меч и зарубил его.

⁸² Дзёкю Митани – вассал Мицусигэ Набэсимы, принявший монашество после смерти своего господина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.